

Антон Горынин

Вся правда о...

Пьеса и сценарии

Антон Валерьевич Горынин родился в Оренбурге в 1986 году. Окончил филологический факультет Оренбургского государственного педагогического университета по специальности «Культурология». Работает корреспондентом информационного агентства «ОренИнформ».

Автор драматургических и прозаических произведений. Пьесы «LOVEушка» и «Завтра» вошли в лонг-лист Международного драматургического конкурса «Евразия». Пьесы «Вся правда о Рите» и «На луне» вошли в шорт-лист драматургического конкурса «Время драмы, весна – 2016».

Как победитель областного литературного конкурса «Оренбургский край – XXI век» (номинация «Новые имена») выпустил в 2015 году книгу «На песке».

Антон Горынин **Вся правда о...** Пьеса и сценарии

Антон Горынин

Вся правда о...

Пьеса и сценарии

Оренбург
2016

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
Г 70

Эта книга издана при поддержке
правления Союза российских писателей

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

Антон Горынин. Вся правда о... Пьеса и сценарии. – Оренбург:
Издательский центр МВГ, 2016. – 84 с.

© Антон Горынин, пьеса и сценарии, 2016 г.
© Издательский центр МВГ, 2016 г.

Вся правда о Рите

*Социальная драма
в двух действиях*

Действующие лица:

В а д и м
Р и т а
М а р и н а
Н и к о л а й
Н а д е ж д а
У ч а с т к о в ы й
Р е ж и с с е р
П а р т н е р 1
П а р т н е р 2
П а р т н е р 3
П а р т н е р 4
П а р т н е р 5

В каком-то провинциальном российском городе. Наши дни.

ДЕЙСТВИЕ I

Сцена первая

Богатый, но безвкусно обставленный кабинет. За столом сидит Партнер 1, разговаривает по телефону, перед столом стоит Режиссер.

Партнер 1 (*в телефонную трубку*). Да, и его тоже на продажу. Давай, чтобы к вечеру уже клиент был. Рафик, реконструировать можно, только для кого? Ты в этот, прости, господи, кинотеатр пойдешь? Я тем более. А у народа Интернета навалом. Продадим, распилим, как обыч... (*поднимает взгляд на Режиссера*.) Распределим средства на другие нужды. Все, давай (*кладет трубку*.) Еще раз, кто вы?

Режиссер. Режиссер.

Партнер 1. А?

Режиссер. Режиссер!

Партнер 1. Что-то не похоже.

Режиссер. Я начинающий.

Партнер 1. Что?

Режиссер. Начинающий!

Партнер 1. Голос-то у режиссера командный должен быть.

Режиссер. Сделаем.

Партнер 1. А?

Режиссер. Сделаем!

Партнер 1. Что?

Режиссер. Голос.

Партнер 1. Не понял.

Режиссер. Голос сделаем!

Партнер 1. А... Голос голосом. Кино-то не голосом, а талантом делается. Имеется у вас такой?

Режиссер. Таланта навалом! Всего остального нет!

Партнер 1. Чего нет?

Режиссер. Ничего нет!

Партнер 1. А сюда зачем пришли?

Режиссер. Ну как... Облросгоскино здесь же находится?

Партнер 1. Что?

Режиссер. Обл-рос-гос-кино здесь находится?!

Партнер 1. А, в этом смысле. Здесь. Хотите помощи попросить? Или просто денег?

Режиссер. Помощи! И денег..

Партнер 1. Не понял.

Режиссер. И денег!

Партнер 1. И денег... Сняли что-нибудь уже?

Режиссер. Ну так... дома, своих.

Партнер 1. Громче, не понимаю я.

Режиссер. Дома снимал кое-что! Со своими!

Партнер 1. То есть фильмографии нет?

Режиссер. Нет.

Партнер 1. Нет?

Режиссер. Нет!

Партнер 1. Так что ж вы пришли сюда, если еще ничего не сняли? Откуда я знаю, какой из вас режиссер? Как я могу вкладывать деньги и ресурсы оставшиеся в неизвестность?

Режиссер обреченно кивает, разворачивается, подходит к двери.

Режиссер. А они у тебя есть вообще?..

Партнер 1. Что?

Режиссер. Деньги у вас есть?!

Партнер 1. Какое это имеет значение?

Режиссер. Пожалуй, что никакого...

Партнер 1. А?

Режиссер. Никакого значения не имеет! Я же начинающий! Пойду сниму что-нибудь стоящее на мобильник!

Партнер 1. Вот. Правильно. Начинать нужно с малого.

Режиссер. С малого я уже начал.

Партнер 1. Не понял.

Режиссер. И не поймешь.

Партнер 1. Да что ты там бубнишь, режиссер?

Режиссер. Пошел ты.

Партнер 1. Так, я все слышу! Ну-ка сам пошел отсюда! Ишь ты...

Режиссер уходит, громко хлопнув дверью.

Партнер 1. Не с того начинаешь! *(Задумывается, остывает.)* Что-то я не спросил, чего он снять-то хочет. Ладно, все равно. Чем мы ему поможем?.. Самим бы кто помог.. *(Задумывается, застывает.)*

Сцена вторая

Маленькая спальня, полуторная кровать. В постели Вадим и Марина лежат в обнимку. Глубокая ночь.

Марина. Вадик. Вадик!

Вадим. М-м-м?

Марина. Спишь?

Вадим. Уже нет.

Марина. Тоже не спится...

Вадим. Уже три раза было, давай поспим уже.

Марина. Да я не в этом смысле.

Вадим. А в каком еще?

Марина. Думаю о нас. Сегодня уже год, как мы вместе.

Вадим. Летит время.

Марина. Да я не про это.

Вадим. А про что?

Марина. Хорошо найти ту самую любовь именно в тридцать лет. Правда?

Вадим. Почему?

Марина. Потому что есть еще молодость... и жизненный опыт уже есть.

Вадим. Какой опыт?

Марина. Личный. Опыт отношений, сексуальный опыт.

Вадим. У кого как.

Марина (*игриво*). У меня серьезный опыт, знаю, о чем говорю.

Вадим (*окончательно проснувшись*). О чем ты говоришь?

Марина. О мужчинах.

Вадим. В смысле?

Марина. Ну, в смысле... Их в моей жизни запутанной было много. Но все какие-то... А потом появился ты. И я полюбила. По-настоящему.

Вадим. А до меня никого не любила?

Марина. А я теперь и не знаю. Во всяком случае, это были приключения. Все мои бывшие... все заканчивалось очень быстро... но все они составили тот опыт, который помогает мне в отношениях с тобой.

Вадим. Как это он тебе помогает?

Марина (*начинает ласкать Вадима*). Ну, например, я не смогла бы делать тебе так, как ты любишь, если бы на других не потренировалась...

Вадим отстраняется от Марины, та продолжает его ласкать. Наконец Вадим вскакивает с постели и подходит к окну.

Марина. Что?

Вадим. То есть ты мне сейчас говоришь о том, что ты тренировалась-тренировалась, а потом успокоилась... как бы.

Марина. А, понятно. Зачем ты опять все с ног на голову переворачиваешь?

Вадим. Я тебя просил не рассказывать мне о своих бывших.

Марина. Вот именно, что они «бывшие». К прошлому ревнуешь?

Вадим. Я готов уважать твое прошлое, если там были чувства серьезные, но что-то не получилось. Понятно, жизнь очень по-разному складывается. Но вот эти твои «тренировки»...

Марина. Ну, что ты к слову-то прицепился?

Вадим. Потому что не надо мне снова и снова рассказывать о своем блядском прошлом!

Молчание. Марина пристально смотрит на Вадима, и всего за несколько секунд взгляд ее превращается из теплого в холодный. Марина встаёт и начинает одеваться.

Вадим. Я не буду извиняться. Я сказал то, что сказал.

Может это и грубо... но это просто экспрессия такая, сама довела.

Марина. Зачем нам вообще нужно было что-то начинать? По-твоему, все женщины с прошлым заведомого легкого поведения?

Вадим. Нет.

Марина. Вот и найди себе девственницу и молись на нее!

Вадим. Я не это имел в виду.

Марина. Только смотри, чтоб тебя не посадили — всем женщинам без прошлого не больше шестнадцати сегодня! Прощай.

Вадим. Куда ты пошла в три часа ночи?

Марина. Пойду отдамся кому-нибудь. (*Выходит из спальни, через несколько мновений раздаётся громкий хлопок входной двери.*)

Вадим (*сам с собой*). Шлюха. Такая же, как и все. На что надеялся?.. Есть прошлое, нет прошлого, дело-то не в этом. А в том, что соитие... это же не просто, как зубы почистить. Это же таинство. Отдать себя просто так кому попало... Кому я все это говорю?.. (*Смотрит в окно, открывает его, кричит.*) Вернись, останешься до утра хотя бы! Слышишь?

Не дожидаясь ответа, Вадим закрывает окно, ложится в кровать. Лежит несколько секунд, затем резко встает и, захватив первую попавшуюся одежду, выбегает из спальни.

Сцена третья

За столиком в кафе Режиссер и Марина. На столике две чашки кофе, десерт и включенный диктофон.

Режиссер. Что, прям так и сказал: «блядское прошлое»?

Марина. Да. Меня это, честного говоря, даже не то, что бы... Даже не знаю, как сказать... Ввело в ступор, что ли. Я, конечно, дико обиделась поначалу, а потом... Ну как-то... Он ведь всегда был очень корректен, даже на взводе. Да, даже я и не помню, когда он до этого был на взводе... Именно в тот момент, в ту ночь, в нем что-то надломилось необратимо.

Режиссер. Вы сказали, что сперва обиделись, а потом что?

Марина. Потом... потом я задумалась. А вдруг он абсолютно прав? (*Задумывается.*) Такое легкое, безответственное поведение чуть ли не нормой стало. Во всем.

Режиссер. Нет, все-таки по-прежнему легкое отношение к сексу осуждается в приличном обществе...

Марина. В приличном обществе... Вы хотите со мной по-дискутировать на эту тему или узнать правду о моем Вадике?

Режиссер. Нет, простите. Хочу рассказать историю.

Марина. Правдивую?

Режиссер. Да, конечно.

Марина. Я разговариваю с вами только потому, что вы хотите правду рассказать... показать.

Режиссер. Да, это будет фильм-мокьюментари, снятый как псевдодокументальный...

Марина. Псевдо?

Режиссер. Ну, то есть такой... рассказывающий о реальных событиях в эстетике, в стиле документального кино, только разыгранного актерами... И называться картина будет «Вся правда о Рите».

Марина. Кто будет играть главную роль?

Режиссер. Никто. То есть на роль Вадима я сейчас ищу претендентов, но в моем фильме... по вашей истории главной будет все-таки Рита. И ее в кадре не будет. Ну то есть она настолько чиста, что даже мы ее не покажем. Понимаете?

Марина. Бедная девочка... Но в детском доме ей, наверное, будет лучше, чем с такими родителями.

Режиссер. Может и так. С ней психологи не разрешают разговаривать.

Марина. Вы должны понимать, что я совсем перестала общаться с журналистами, потому что столько грязи, и так они как-то все переворачивают... А с вами согласилась общаться потому, что, во-первых, вы не журналист, а во-вторых, вы хотите именно правду рассказать, то есть показать. Я, правда, единственная собеседница?

Режиссер. Да. И я действительно хочу показать правду. Что вы знаете о детстве Вадима?

Марина *(в сторону)*. Молодой человек, можно еще кофе? Спасибо. *(Режиссеру)*. Детство, насколько я знаю, у него было не из счастливых. Проблемы были именно по этой части...

Разговор продолжается, но тут кто-то включает громкую музыку. По какому-то попсовому радио какая-то девочка поет о какой-то любви.

Сцена четвертая

Площадка перед подъездом, глубокая ночь, сверчки. На одной из двух скамеек сидит и, кажется, спит Николай. Из подъезда выбегают полуодетый Вадим и тут же останавливается, оглядываясь по сторонам.

Вадим. Марина! Марин!

Николай вздрагивает и ежится.

Вадим. Марин, я знаю, ты здесь где-то, никуда ты не ушла, не ври. Марин!

Николай. Уехала.

Вадим. А? Здорово, Коль.

Николай. Здорово. Уехала она.

Вадим. На чем?

Николай. Ну на такси.

Вадим. На такси?

Николай. Ну.

Вадим садится рядом с Николаем. Николай достает из-под скамьи бутылку пива.

Николай. Будешь?

Вадим. Нет, спасибо. И тебе не советую.

Николай. И не советуй. *(Делает большой глоток из бутылки.)* Поругались, значит?

Вадим. Можно и так сказать.

Николай. На какой предмет?

Вадим. На предмет... да, в сущности, не такой уж и предмет, чтобы вот так расстаться.

Николай. Что, вообще ушла?

Вадим. Не знаю. Надеюсь, что нет. Люблю ее. Поэтому так и ревную, наверное.

Николай. Ревность — это да, это вообще... А что, прям поводы дает?

Вадим. Ну как сказать... давала.

Николай. Кому?

Вадим. Да много кому. До меня.

Николай. Ну вот видишь, и тебе повезло.

Вадим. Повезло, блин *(берет у Николая бутылку, отпивает)*. Вот занимаемся мы с ней любовью, лежит она такая подо мной, вся такая моя. Смотрит в глаза любящими

глазами своими... красивыми. А я в ее глаза смотрю и вот прям вижу ее это прошлое. Каких-то похотливых уродов, шпилящих ее просто так, потому что «природа требует». Она — такая девушка, такую заслужить надо! А этот похотливый обезьян просто оказался в нужном месте в нужное время. И все по пьяни, как правило. И, главное, она-то, она взяла и раздвинула ноги перед ним. О чем она думала? Она что — просто дырка безмозглая? Она же не такая. Не верю. Вот не верю и все!

Николай. Все они. Моя тоже, смотрю, на других нет-нет, да поглядывает. Изменяет, скорее всего... мысленно. Сучка. А ты просто им завидуешь.

Вадим. Кому?

Николай. Похотливым этим уродам, как ты их называешь. Тебе вот за ней долго ухаживать пришлось, потом жить с ней, уживаться. Терпеть то, что ты терпеть не можешь и не хочешь. И только потом, если у нее будет настроение, она тебе даст...

Вадим. Хорош чушь всякую нести. Я по любви вообще-то. Хотя в чем-то ты прав... *(Задумывается.)*

Пауза.

Николай. Есть полтинник, а лучше стольник до зарплат-ты?

Вадим. Ты же не работаешь.

Николай. Когда-нибудь буду.

Вадим. Когда-нибудь... Как вы живете вообще вдвоем на одно детское пособие?

Николай. Сами в шоке.

Вадим. Как там Ритка ваша, кстати?

Николай. Да нормально.

Вадим. Разговаривать так и не начала?

Николай. Начала вроде. Ну так, «мама», «папа», «дай»...

Вадим. Дочь своих родителей.

Николай. Ну так займешь сто пятьдесят?

Вадим. Пошли ко мне, водки налью.

Николай. Ну хотя бы так.

Вадим и Николай встают со скамьи и направляются в подъезд. Вадим оглядывается по сторонам.

Николай. Да уехала она, врать что ли буду? Позвони.

Вадим. Да не возьмет она трубку, знаю.

Николай. Тогда только пить остается.

Вадим и Николай скрываются за подъездной дверью. Глубокая ночь, сверчки.

Сцена пятая

Окно «Скайпа». В окне Партнер 2. Режиссер сидит перед компьютерным монитором в наушниках с микрофоном.

Режиссер. Привет. Слышно меня?

Партнер 2. Привет! Слышно, да. О чем поговорить хотел? По переписке нельзя?

Режиссер. Наверное, можно. Но я вообще встретиться хотел лично.

Партнер 2. Вот мы и встретились!

Режиссер. Да уж. Я вот по какому поводу: делаю первые шаги в кино, есть замысел шикарный...

Партнер 2. Прямо шикарный?

Режиссер. Ну я в нём не сомневаюсь. На основе реальных событий.

Партнер 2. Это хорошо! Главное — идея. Открою секрет страшный — наше сообщество не знает, чего хочет, но, как сказал однажды Феллини, молодые люди не знают, чего хотят, однако полны решимости добиться этого. Тебе нравятся фильмы Федерико?

Режиссер. Подожди, как это вы не знаете, чего хотите? Зачем вы тогда собрались?

Партнер 2. Да мы еще и не собирались. Только собираемся собраться в реале.

Режиссер. Я смотрю, паблик «Кино нашего города» был создан больше трех лет назад...

Партнер 2. Да, это я его создал, и у меня большие планы: мы хотим снять несколько короткометражек, затем, победив на паре-тройке фестивалей, заключить контракт с большой студией столичной и снять полнометражное кино, затем мы организуем свою студию и будем поднимать киноискусство здесь — в родном городе.

Режиссер. А у нас есть что поднимать?

Партнер 2. Не, ну я о нашем творчестве.

Режиссер. И ты будешь в будущей крутой студии главным?

Партнер 2. Да, большому кораблю большие планы. Но для начала надо как-нибудь собраться в реале, конечно.

Режиссер. Всем двенадцати участникам...

Партнер 2. Не, все двенадцать не соберутся. На самом деле, трое нас единомышленников: сценарист, режиссер и я — продюсер.

Режиссер. Понятно.

Партнер 2. Присоединяйся. Ты Тарковского любишь? Я вот первую короткометражку в формате «Зеркала» хочу снять, даже раскадровку начинал делать, правда, быстро психанул и бросил, потому что рисовать не умею.

Режиссер. А как это в формате «Зеркала»? Ты, наверное, хотел сказать в эстетике Тарковского, авторского кино?

Партнер 2. Ну в эстетике, не суть. А у тебя что за шикарный замысел? Может, вместе замутим что-нибудь?

Режиссер. А как же твои сценарист и режиссер?

Партнер 2. Да ну их. Один женился, другой бизнесом занялся, а в творчество надо целиком погружаться.

Режиссер. А ты чем занимаешься в жизни?

Партнер 2. Да, можно сказать, всеми видами творчества. Пишу, рисую, фотографирую, на гитаре учусь играть.

Режиссер. Работаешь где или учишься?

Партнер 2. Ни то ни другое. С работой все никак не срывается, учебу бросил — что там делать? Правда, маман иногда рычит, мол, иди работать, я спокойно к этому отношусь, она же не знает, какая карьера меня ждет. Так что за замысел у тебя?

Режиссер. Думаю, тебе это будет неинтересно, извини, что отнял время.

Партнер 2. Нет, ну скажи, я не украду, у меня своих идей много.

Режиссер. В общем... Ты слышал эту историю про то, как взрослый мужчина выкрал из семьи алкоголиков маленькую девочку, чтобы вырастить из нее себе жену достойную, целомудренную? История Риты так называемая...

Партнер 2. А, про этого педофила, который по целкам прикалывался? Помню, еще по «НТВ» показывали. Слышь, в кои-то веки наш город на федеральном канале упомянули, а то даже в прогноз погоды не попадаем...

Режиссер. Да уж, прославились. Так вот он не педофил, никаких следов насилия у девочки не нашли. У него, Вадим его звали, были благородные цели, он не принимал современного легкого отношения к любви и сексу и хотел вырастить девушку с правильными моральными качествами, только вот какой-то скользкий путь выбрал...

Партнер 2. Вообще ничего так, занятно. Давай еще на днях споемся, обсудим, а то меня маман ужинать зовет.

Режиссер. Ну давай, приятного аппетита.

Партнер 2. До связи.

Режиссер. Успехов творческих.

Партнер 2. Ага. *(Отключается.)*

Режиссер берет в руки записную книжку и ручку и проводит на одной из страниц горизонтальную черту.

Режиссер. Минус еще один путь.

Сцена шестая

В маленькой спальне с полуторной кроватью Вадим и Марина. У Вадима плачевный внешний вид и початая бутылка пива в руке, Марина складывает вещи в чемодан.

Вадим. Так и будешь молчать?

Марина. А что говорить?

Вадим. Не знаю.

Марина. Вот и я не знаю.

Пауза.

Вадим. Я все-таки должен попросить прощения?

Марина. Да ладно. Хамство, как и блядство, — обычное дело сегодня, не так ли?

Пауза.

Вадим. Куда ты уходишь?

Марина. Ты, наверное, хотел спросить, к кому я ухожу? У меня же обязательно тут же кто-то должен появиться.

Вадим. Почему нет? Ты вон какая...

Марина. Какая? Шлюховатая на вид? Ноги сами собой раздвигаются?

Вадим. Ну хватит уже.

Пауза. Марина закрывает чемодан.

Вадим. А почему ты не спрашиваешь, с кем я остаюсь?

Марина. Ух ты, уже нашел кого-то. Надеюсь, поцелкомудреннее меня *(взяв чемодан, выходит из комнаты.)*

Вадим. А вот и да! Все правильно! Она лучше тебя! Пока. И только я могу сохранить ее чистоту! Для себя.

Входная дверь захлопывается, Вадим допивает содержимое бутылки и поворачивается к окну.

Сцена седьмая

В парке на скамейке сидят Режиссер и Марина, между ними – включенный диктофон.

Марина. ...я тогда не придавала значения, решила, что он меня нарочно злит просто.

Режиссер. А оказалось, что это правда...

Марина. Нет, на тот момент нет. Он тогда еще ничего не решил. Но ему всегда нравились маленькие девочки. Это я уже потом вспомнила. В хорошем смысле – он всегда так умилялся, называл их не иначе, как ангелами.

Режиссер. А он хотел ребенка?

Марина. Да, только не девочку. Он боялся, что она генами пойдет в его мать, которая меняла мужчин, как перчатки, я вам уже рассказывала.

Режиссер. Да-да.

Марина. Понимаете, у него вообще была какая-то навязчивая идея чистоты, что ли. Во всем. Мы когда только начали жить вместе, я все удивлялась – мужик, а какой чистюля. Мне это нравилось, конечно. И умиляло.

Режиссер. Ну, судя по тому, что вы рассказали о детстве Вадима, это неудивительно.

Марина. Да, это что-то вроде комплекса, наверное. Или страха. Понимаете, он как бы боялся грязи всякой. Он говорил, что мир вообще грязная штука и не только потому, что вокруг нас миллиарды микробов...

Режиссер. Он был моралистом?

Марина. Что? Нет... нет, не был. Он был нормальным человеком, потому что был идеалистом.

Режиссер. Нормальный человек должен быть идеалистом?

Марина. Конечно. Разве не этим мы отличаемся от других животных? Идеализм – это наш двигатель. Если бы нас все и так устраивало, жили бы мы в пещерах до сих пор, не тужили бы.

Режиссер. Вы знаете, чем больше я узнаю о вашем возлюбленном, тем мне жальче, что его уже нет.

Марина. Да, такие люди нужны миру.

Режиссер. Как вы считаете, то, что произошло, произошло потому, что он не смог справиться с грязью вокруг?

Марина. Думаю, что ему не хватило терпения и веры.

Имея их, он бы справился с этой грязью, я уверена.

Режиссер. Вы одобряете его поступок?

Марина. Странно, что вы об этом еще не спрашивали. Нет, не одобряю. Но понимаю.

Режиссер. Вы бы могли поступить так же?

Марина. Нет. Я бы предпочла вряд ли более легкий, но другой путь – родить ребенка и попытаться воспитать его или ее в правильном русле. Как говорил один мой бывший, люди рожают детей для того, чтобы выращивать из них тех, кем не смогли стать сами.

Режиссер. Да, наверное. Что было дальше?

Марина. А на чем мы остановились?

Режиссер. Мы остановились на том, что вы собрали вещи и ушли, а Вадим прокричал вам, что у него кто-то уже есть...

Марина. Да, все так и было. С чемоданом наперевес я пошла бродить по городу и думать. Правильно ли я поступаю? Что со мной, а главное, с ним будет дальше?

Режиссер. И вы вернулись.

Марина. Нет. То есть да, но не в этот день.

Марина снова задумывается, Вадим вглядывается в дисплей диктофона.

Сцена восьмая

В грязной обшарпанной квартире за столом с пустыми бутылками из-под алкоголя и скупой закуской сидят трое: Вадим, Николай и Надежда, все трое изрядно пьяны.

Надежда. ...и этот козел так и ушел от нее. Еще и золотишко прихватил.

Николай. Какое у твоей Ирки золотишко, гонишь, что ль?

Надежда. Кто гонит? Ты сам гонишь. Было у нее, от предков досталось. Этот мудака и забрал последнее... вместе с последней верой в любовь.

Николай (*Вадиму, ухмыляясь*). Слышь, у Ирки, ну ты ее не знаешь, одноклассница ее, кроме хорошей задницы, было еще и фамильное золото, а она проституткой стала. Ну вот как так?

Надежда. Сам ты проститутка! А Ирка просто невезучая на мужиков...

Николай. И знатная любительница этого дела. А ты невезучая?

Надежда (*оглядывая Николая*). Да уж, повезло один раз, теперь всю жизнь расхлебывать.

Надежда и Николай смеются, милуются, Вадим, морщась от приторных ласк собутыльников, перебирает несколько стоящих на столе бутылок — пусто.

Вадим. И чего, больше ничего?

Николай. Что, сколько ни бери, все равно три раза бегать?

Вадим. Серьезно, нету больше? Я пошел к себе. (*Встает.*)

Надежда. Да есть заначка — у Ритки в комнате, сходи, раз уже встал.

Вадим неуверенно направляется в детскую комнату.

Надежда. Ритка спит, наверное, ты тихонько. Там, на нижней полке за бельем, увидишь.

Николай (*Надежде*). А я не понял, от кого у тебя заначки, от меня, что ли?

Надежда. От самой себя.

Николай. Нет, ты объясни, почему у нас все не как у людей?

Надежда. А как у людей?

Николай. Это у меня, как у мужчины в доме, должна быть от тебя заначка.

Надежда. Ой, а то ты не бухаешь в одну харю...

Из детской выходит Вадим с початой бутылкой водки в руках.

Николай. В харю никогда, только с друзьями, да, Вадян?

Вадим. Угу.

Надежда. Ритка спит?

Вадим. Спит. Как ангел.

Николай. Ангелы не спят.

Надежда. А «какангелы» спят.

Надежда и Николай смеются, Вадим садится за стол и разливает по рюмкам содержимое бутылки.

Вадим. Нет, Маргарита у вас не «какангел», а самый настоящий ангел. Кто сказал, что они не спят?

Николай. А зачем им спать, они же не люди...

Вадим. Не люди, и в этом их чистота кристальная, людьми они становятся потом. И почему этот процесс необратим?

Николай. Оу-оу, друган, ты чего-то совсем разгунделся. Давай-ка за чистоту кристальную рюмочку хрустальную.

Надежда. Если бы. Стеклянную пока.

Вадим, Николай и Надежда чокаются, выпивают, закусывают. Вадим неожиданно для всех бьет кулаком по столу.

Николай. Что, плохо пошла?

Надежда. Ты запей, Вадик.

Вадим. Что вы с ней делаете?

Николай. Кто?

Надежда. С кем?

Вадим. С дочерью своей. С ангелом. Вот она растет и что видит?

Николай. Что?

Вадим. Ваши пьяные рожи она видит!

Николай. Ты чего, Вадян?

Надежда. Ты сейчас на свою посмотри. Зеркало дать?

Вадим. Сама смотришь в свое зеркало!

Николай. Братан, ты мне на жену не ори.

Вадим. Заткнись!

Николай пытается встать, Надежда его удерживает.

(*Успокаиваясь.*) Жалко просто дочку вашу, хорошая она, возможно, самая лучшая на свете. Вот мы тут шумим, пошлим, не стесняясь, а она спит. Почему? Потому что привыкла уже к вашим попойкам. А что из нее вырастет? С кем она будет? Сколько у нее будет трахалей? А сколько будет хоть немного достойных ее? (*Николаю.*) Ты когда-нибудь думал, кто у нее будет первым? Такой же алкаш и ублюдок, как ты? Тебя это устроит? (*Надежде.*) А тебя, тебя, мать, это устроит?

Николай бросается на Вадима, Надежда бросается их разнимать.

Надежда. Коля, Коля, не пачкай об него руки, пусть просто валит отсюда!

Николай. Сейчас я его урою, потом пусть валит!

Неуклюжая потасовка продолжается, явных победителей и фаворитов нет, квартира погружается в темноту.

Детский голос. Мама!

Шум пьяной драки резко прекращается.

Сцена девятая

Свет загорается вновь, только мы уже не в квартире, а в кабинете Участкового. Перед Участковым сидят, стыдливо пряча глаза, побитые и мятые Вадим, Надежда и Николай.

Участковый (Вадиму). Ну Надежда и Николай давно у меня на карандаше. Вы-то как попали в эту компанию?

Вадим. Запил.

Участковый. Трудности в личной жизни?

Вадим. Что, по мне так заметно?

Участковый. А от чего еще мужики пьют?

Вадим (бросает взгляд на Николая). От безделья.

Участковый. Как бы там ни было, не советую продолжать.

Вадим. И не советуйте.

Участковый. На первый раз предупреждением отделались.

Надежда. То есть ему ничего не будет?

Участковый. Я же сказал — предупреждение.

Николай. А с нас штрафы?

Участковый. За нарушение общественного порядка. Соседи-то постоянно жалуются. Не первый раз попадае-тесь, куда только органы опеки смотрят...

Надежда. Вы туда уже заявляли?

Участковый. Нет еще, кроме вас дел много, что дает вам шансы.

Надежда. И не надо заявлять.

Участковый. А вот я посмотрю на ваше дальнейшее по-ведение и сам решу, надо или нет.

Вадим. Если вы лишите их родительских прав, я готов взять опеку над девочкой.

Николай. Не дожدهшься.

Участковый. Благородно, только вы, Вадим Иванович, над собой опеку возьмите для начала.

Надежда. Что? Девочку нашу захотел? Да он же педофил, вы посмотрите на него — вылитый.

Николай. А где ты еще педофилов видела?

Вадим. С языком поосторожнее, ладно? Какой я тебе пе-дофил, синявка?

Николай. Ну ты дождался опять! *(Встает и замахиивается на Вадима.)*

Руку Николая, мгновенно среагировав, перехватывает Участ-ковый.

Ай, больно, начальник!

Участковый. Вообще, что ль, допились, в кабинете участ-кового подраться решили?

Надежда. Отпустите мужа, он больной!

Участковый. Я вижу. *(Отпускает руку Николая, но оста-ется возле него.)*

Вадим. Нет, ну какой основаиз меня любитель детей в плохом смысле? Я интеллигентный человек, у меня полто-ра высших образования...

Надежда. Не факт.

Вадим. Факт! У меня и диплом со справкой есть. *(Участ-ковому.)* Нет, вы ей верите, что ли?

Участковый. А что вы так напряглись-то?

Вадим (смутившись). Нет, ну вдруг поверили.

Участковый. Да кто я такой, чтобы верить или не верить? *(Садится на свое место.)* Мое дело проверять, и как можно быстрее.

Надежда. Вот и проверьте.

Вадим. Да тихо ты.

Николай. Сам тихо.

Участковый. Хватит уже шипеть друг на друга. Для про-токола спрашиваю, в чем причина вашей ссоры была?

Надежда. Решил он нас жизни поучить...

Вадим. Какой из меня учитель жизни? Дело в том, то-варищ лейтенант, что я не приемлю такого легкого совре-менного отношения к любви и половым отношениям во-обще, я за семейные ценности, понимаете?

Участковый. Пока не очень.

Вадим. Ну, вот пришла к нам с Запада сексуальная ре-волюция так называемая, вроде свобода и все такое, а что мы имеем на самом деле? Случайные связи, СПИД, разру-шенные браки, падение рождаемости, при этом перепол-ненные детдома... Потому что все можно: встретились, пе-репихнулись, разошлись — легко и просто все. Я не ханжа, но вы когда-нибудь слышали от современных молодых и относительно молодых людей «что-то у меня давно любви не было»? Нет, в ходу фраза «что-то у меня давно секса не было», а с кем и зачем — не важно. А по телику что пока-зывают всем — спите, с кем хотите или с кем повезет, это нормально, берите от жизни все. *(Надежде и Николаю.)* Вы хотели, чтобы появилась Рита? Готов поспорить, на сколь-

ко хотите бутылку, что она получилась случайно, по пьяни, так?

Надежда. Да, хоть бы и так, твое какое дело?

Николай. Ну все! *(нападает на Вадима.)*

Участковый. Да, твою ж мать! *(Начинает разнимать Вадима и Николая.)*

Сцена десятая

Режиссёр и Марина прогуливаются по аллее. В руках у Режиссера диктофон.

Марина. ...в общем, мужикам по пятнадцать суток дали за потасовку у участкового.

Режиссер. Это действительно был его первый привод?

Марина. Да, за всю жизнь. Я, когда узнала, поняла, что дело совсем плохо, надо спасать любимого.

Режиссер. И как пытались спасти?

Марина. Для начала я решила вернуться к нему. Он во мне нуждался, я это чувствовала.

Режиссер. Он вас сразу принял?

Марина. Если бы он меня принял, ничего бы этого не случилось, и мы бы сейчас не говорили о нем в прошедшем времени.

Режиссер. Так что же было дальше?

Марина. Дальше... я приходила к нему несколько раз в неделю, готовила, убирала и каждый раз пыталась помириться. Все напрасно, вот надломилось в нем что-то, и все.

Режиссер. А Рита?

Марина. Как я поняла, он с соседями помирился. Ну как помирился? Задобрил их покупкой большого литража алкоголя. И стал гулять с Ритой.

Режиссер. А родители?

Марина. А они были только рады. Избавлялись от ребенка на какое-то время. Да еще и водку за это получали.

Режиссер. Ничего себе.

Марина. Нет, гулял он с ней просто, ну как с собственной дочкой, во дворе. Однажды я их видела вместе...

Режиссер. И?

Марина. Не напирайте на меня, злоупотребляете моим расположением...

Режиссер. Простите.

Марина. И я пожалела, что мы не муж и жена, а это не наша дочь.

Режиссер. А как сама Рита к нему относилась?

Марина. Как к дяде Вадику. Много вопросов ему задавала, почему-то. Она ведь более-менее разговаривать поздно начала. И говорила только с ним.

Режиссер. Все-таки я не понимаю, почему бы ему не жениться на такой женщине, как вы, и не родить себе дочку... даже неважно кого, мальчика или девочку, и воспитать достойного, по его мнению, высоконравственного человека?

Марина. Я вам уже говорила, он боялся, что гены матери...

Режиссер. Но ведь его мать не от хорошей жизни стала легкодоступной такой, ее бросил муж, которого она считала лучшим в мире... Так вы сказали.

Марина. Да, да, да. Только я не собираюсь с вами дискутировать, я просто рассказываю.

Режиссер. Да, прошу прощения, не могу оставаться равнодушным...

Марина. Перестаньте просить прощения, я вам не бог, просто слушайте.

Режиссер. Да, я слушаю. И даже записываю.

Режиссер и Марина продолжают идти и беседовать, постепенно скрываясь из поля зрения зрителей.

Сцена одиннадцатая

Утро. На кухне Надежды и Николая бардак – пустые бутылки, не убранная со стола закуска, гора посуды.

На кухне появляется заспанная Надежда и жадно пьет воду из чайника.

На кухне появляется такой же заспанный Николай.

Николай. Все не допивай.

Надежда. В кране вода есть.

Николай. Кипяченая полезнее.

Надежда. Кто сказал?

Николай. Я сказал. Вот это мы дали вчера! Чем все закончилось-то?

Надежда. А я помню?

Николай. Зря Вадян добавку принес...

Надежда. Ты ж его сам послал.

Николай. Да, это я еще помню. Звонил ему еще, он как раз с Риткой гулял.

Надежда. Да, хорошо день рожденья отметили. Надеюсь, Ритке понравилось.

Николай. Конечно, понравилось, ее же день рождения.

Надежда. Иди буди ее, жрать будем... что осталось после вчерашнего.

Николай уходит, Надежда собирает со стола остатки еды, заглядывает в холодильник, достаёт оттуда еще какие-то объедки.

Николай возвращается с растерянным выражением опухшего лица.

Николай. Ее нет.

Надежда. В смысле?

Николай. В прямом смысле. Нет. Физически.

Надежда пулей вылетает из кухни, слышны ее быстрые шаги, открывающиеся и закрывающиеся двери, а также истеричное «Ритка, где ты? Не беси мать!».

Наконец Надежда снова появляется на кухне.

Надежда. Дружбан твой ее вчера приводил обратно?

Николай. Чего это мой? И твой тоже...

Надежда. Приводил или нет?

Николай. Не помню, я думал, ты ее спать укладывала...

Надежда. Вроде не укладывала, а может, и укладывала. Звони этому педофилу.

Николай. Да не педофил он...

Надежда. Звони!

Николай. Сейчас. *(Уходит из кухни, через мгновение возвращается с дешевым мобильником в руке, внимательно глядя в его экран.)* Тут сообщение от него, короче...

Надежда. Читай!

Николай *(читает)*. Не ищите нас, мы уехали далеко и навсегда. Не волнуйтесь, мы будем прекрасной семейной парой.

Надежда. Точно педофил. Куда они уехали?

Николай. Может, прикол такой?

Надежда. Не смешно. Ну-ка пошли к нему. Вот сука же...

Николай. Кто – Ритка?

Надежда. Дебил! Дружбан твой!

Николай. А тебе не дружбан, что ли?

Надежда и Николай быстро выходят из кухни.

ДЕЙСТВИЕ II

Сцена первая

Большой, красивый со вкусом обставленный кабинет. За рабочим столом сидит Партнер 3, вертит в руках дорогой мобильник

и пристально смотрит на Режиссера, сидящего напротив – ссутулившегося, видимо, от пристального взгляда богача.

Партнер 3. У меня не так много времени, но я вас слушаю, молодой человек.

Режиссер. Тогда я начну сразу с существа... по существу...

Партнер 3. Давайте.

Режиссер. Я – Режиссер. Начинаящий.

Партнер 3. Так.

Режиссер. Хочу снять фильм на основе реальных событий.

Партнер 3. Каких событий?

Режиссер *(старается сказать внятнее)*. Реальных.

Партнер 3. Ага.

Режиссер. Может быть, вы даже слышали. Год назад... История Риты, так называемая сейчас...

Партнер 3. Может быть.

Режиссер. Картина не должна быть дорогой...

Партнер 3. Какая картина?

Режиссер. Ну, в смысле фильм.

Партнер 3. А.

Режиссер. Так вот, совсем немного надо. Но история того стоит...

Партнер 3. Чего стоит?

Режиссер. Того, чтобы ее сделать. Превратить в фильм. А по деньгам совсем немного. Вот я к вам как к известному меценату и пришел.

Партнер 3. Да, я известен. Талантам нужно помогать, бездарностям, знаете ли, тоже нужно.

Режиссер. Да?

Партнер 3. А вы, простите, талант или бездарность?

Режиссер. Я?

Партнер 3. Да, вы. С собой-то я давно определился. Я бездарен, но имею финансовую удачливость.

Режиссер. Но деньги зарабатывать тоже нужно уметь...

Партнер 3. А кто вам сказал, что я их зарабатываю?

Пауза.

Партнер 3. Я их делаю. Играя то с несовершенством наших законов, а то и с доверчивостью наших граждан. Но я люблю людей, особенно творческих. Вот и стараюсь помогать всем, кто мне особенно понравится. И потом, если какой-нибудь бог есть, то, возможно, он меня прощает после каждого, так сказать, акта помощи.

Режиссер. За что?

Партнер 3. За все.

Режиссер. Понятно.

Партнер 3. Так вы не ответили на мой вопрос.

Режиссер. Это очень серьезный вопрос.

Партнер 3. То есть у вас нет ответа.

Режиссер. Я просто чувствую, что я должен заниматься кинематографом. Я должен говорить о чем-то важном...

В мобильнике Партнера 3 начинает играть классическая музыка.

Партнер 3 (*вслушиваясь в красивую, витиеватую мелодию*). Всё, молодой человек, ваше время истекло, вы не успели меня убедить в том, что действительно нуждаетесь в помощи.

Режиссер. Но я действительно нуждаюсь...

Партнер 3. Свободен.

Режиссер. Да, я понял. (*Встает, идет к двери.*)

Партнер 3. Я свободен решать, кому дать, а кому не дать... Меня можно попросить, но нельзя обязать... Когда мы изучали в школе Серебряный век, я хотел быть поэтом. Я мог бы быть поэтом, как вы считаете, молодой человек?

Режиссер. До свидания. (*Уходит.*)

Партнер 3 закрывает глаза и окончательно погружается в музыку.

Сцена вторая

Пошатнувшиеся деревянные ворота с маленькой калиткой закрыты. К воротам подходит Марина с большой дорожной сумкой. Марине тяжело. Она пытается открыть калитку – калитка заперта. Марина начинает стучать по воротам – сначала тихо, затем громче.

Марина. Вадик, я знаю, вы здесь, открывай!

Где-то рядом начинают лаять собаки.

Марина. Вадик, да, не сдам я тебя, за кого ты меня принимаешь?! Мы же ночевали как-то на этой дачке. Думал, я не найду? Вадим!

Марина стучит еще несколько раз, затем устало садится на сумку. Собачий лай постепенно стихает.

Марина. Ну и пошел к черту! Только девочку не губи, отдай родителям. И ей психику сломаешь, и сам в тюрьму попадешь...

Режиссер (*из глубины зрительного зала*). Стоп! Отлично! (*Проходит к сцене с зеркальной фотокамерой в руках.*) Пробы можно считать состоявшимися и успешными. (*Поднимается на сцену.*) Вы прирожденная актриса, Марина!

Марина. Да ладно, саму себя играла.

Режиссер. Так самого себя играть – это и есть самое сложное.

Марина. Не знаю, вы Режиссер, вам виднее.

Режиссер (*демонстрируя камеру*). И не только мне. Хотите посмотреть, как вы удачно смотрите в кадре?

Марина. Нет, не хочу.

Режиссер. Почему?

Марина. Вы поймите, это для вас творчество, работа, радость, увлечение. А мне все это заново переживать.

Режиссер садится у ног Марины и смотрит на нее во всех смыслах снизу вверх.

Режиссер. Я понял, простите.

Марина машет рукой.

Но вы действительно очень красивая женщина и отлично смотрите в кадре. Так вы согласны?

Марина. На что? А, да, на съемки... Соглашусь, пожалуй, только ради светлой памяти Вадима, вам понятно?

Режиссер кивает, не отрывая глаз от Марины.

Марина. Ну что вы так на меня смотрите?

Режиссер. И долго вы вот так на сумке просидели?

Марина. Часов до восьми вечера. А потом он мне все-таки открыл.

Режиссер. Впустил вас?

Марина. Нет. Он сказал, что это у таких, как я, психика сломана, а Риту он вырастит здоровой и полноценной женщиной, которую сам же из нее и сделает, с правильными

ми, на его взгляд, моральными ценностями и нравственными ориентирами.

Режиссер. И он действительно хотел на ней жениться?

Марина. Да, он был настроен решительно.

Режиссер. А он говорил об этом самой Рите?

Марина. Не знаю, успел ли он ей сказать о своих намерениях напрямую, но мне он об этом постоянно твердил.

Режиссер запускает на фотокамере только что отснятое видео. Марина украдкой поглядывает на экран, затем пододвигается на сумке, уступая место Режиссеру. Режиссер садится рядом, теперь они оба смотрят на дисплей камеры. Видео заканчивается.

Марина. А можно еще раз сначала, чтоб все эти... как вы их называете... дубли...

Режиссер. Конечно.

Режиссер снова запускает видео и внимательно наблюдает за тем, как Марина наблюдает за происходящим на экране.

Сцена третья

Участковый сидит в своем кабинете за столом, заваленным бумагами и папками. Что-то пишет. Робкий стук в дверь.

Участковый. Да.

Дверь открывается, на пороге показываются Николай и Надежда, оба трезвые и неприлично, но чисто одетые.

Участковый. А, вы.

Надежда толкает Николая в бок.

Николай. Можно... разрешите пройти?

Участковый. Даже сесть разрешаю.

Надежда решительно направляется к столу и тянет за руку Николая, сажает напротив участкового сначала Николая, затем садится сама.

Слушаю. *(Возвращается к писанине.)*

Надежда. Мы заявление подали.

Участковый. Разводитесь?

Николай. Нет, заява — о пропаже Ритки.

Участковый. Да, знаю. Розыск объявлен, о результатах пока ничего не могу сказать.

Надежда. Этот педофил... Он же ее убить может, в конце концов.

Участковый. Не пойман — не педофил.

Надежда толкает Николая в бок.

Николай. То есть его надо поймать с поличным? Пряма за этим делом?

Надежда *(бьет Николая в бок)*. За каким делом? Совсем что ли?

Николай. Ты ж сама сказала...

Надежда. Что я сказала?

Николай. Что он педофил.

Надежда. Сам ты педофил.

Николай. Я?

Участковый. Еще какие-то вопросы есть ко мне?

Надежда. Так вы и на первый не ответили.

Участковый *(поднимает глаза на Надежду)*. Вообще-то ответил.

Николай *(Надежде)*. Он же сказал...

Надежда. Помолчи. *(Участковому.)* Когда вы найдете нашу дочь?

Участковый. Ищем, поверьте.

Николай *(Надежде)*. Ищут же. *(Участковому.)* А скоро найдете?

Надежда. Дебил, я то же самое спрашиваю.

Участковый. Я на ваш вопрос ответил. Если у вас все, прошу на выход, у меня отчеты.

Николай и Надежда переглядываются между собой, Надежда многозначительно кивает Николаю.

Николай *(Участковому)*. Слушай, у тебя же кроме отчетов еще дочка есть, маленькая такая, я вас на районе как-то видел...

Участковый. И что?

Николай. Ну вот представь, что она пропала.

Надежда. Ага, с вашим другом-педофилом.

Николай *(Надежде)*. И твоим тоже...

Участковый *(встает из-за стола)*. Значит, во-первых, у меня нет друзей-педофилов. Во-вторых, ваше заявление

принято, девочку ищут, могу посоветовать обратиться к волонтерам еще, которых через социальные сети легко найти. В конце концов, пойдите и расклейте объявления с фотографией девочки.

Николай. У нас Интернет отключен давно.

Надежда. За неуплату.

Участковой. Это ваши проблемы. А за дочерью следить надо было, чтобы не было поздно.

Надежда. Вы думаете, уже поздно?

Участковый. Вполне возможно.

Николай. Вполне?

Участковый. Возможно. Вас спрашивали, где ваш друг мог скрыться, вы сказали, что не знаете, ищем дальше, что еще?

Надежда встает и поднимает за руку Николая.

Надежда. Мы поняли, до свидания.

Николай. А ты все-таки представь, что это твоя дочь пропала...

Участковый с угрожающим видом берется за кобуру. Надежда толкает Николая в бок, оба скрываются за дверь.

Сцена четвертая

Режиссер и Марина сидят за столиком в ресторане. Рядом на штативе стоит фотокамера, направленная на Марину.

Марина. Может, и мне текст все-таки какой-то набросать?

Режиссер. Нет, не стоит. Говорите от себя, у вас хорошо получается.

Марина. Да?

Режиссер. Да, только не проглатывайте окончания и не причмокивайте.

Марина. Как это?

Режиссер. Ну, вот так. *(Сглатывает слюну, громко причмокивая в конце.)*

Марина. О боже, я так делаю?

Режиссер. Нечасто, но лучше вообще не делать.

Марина. Какой ужас...

Режиссер. Да все замечательно, не волнуйтесь только. Еще раз представьте, что перед вами Вадим. Что вы ему тогда говорили?

Марина. Когда?

Режиссер. На вашем первом свидании в этом ресторане.

Марина. А, да.

Режиссер. Мы же договорились, что вы это в один план сыграете, то есть воспроизведете эту сцену, тот ваш первый разговор...

Марина. Да-да. *(Несколько меняется в лице, убедительно изображая смущение перед понравившимся мужчиной.)* А я...

Режиссер. Стойте. Камера, мотор, начали.

Марина. А я работаю менеджером по продажам, вот так прозаично. В небольшой конторке, которая окна пластиковые на заказ делает. Ненавижу свою работу, если честно. Но деваться некуда. В столичный институт мечты я так и не поступила. Училась здесь, да не окончила. Ушла из-за неразделенной любви, не могла с ним в одних аудиториях сидеть. Он был у меня первым. Просто использовал, а любовь неразделенной осталась. Ой, что-то я не туда куда-то уже. Прости...

Режиссер *(читает по бумаге).* Да ничего, все понятно. Вообще, наверное, бурная личная жизнь у тебя была... или есть?

Марина. Да, пожалуй, что бурная. Была. Но это так все, без каких-то чувств особых. Простые интимные приключения.

Режиссер. Хорошее название для очередного шедевра Тинто Брасса. *(Достает из кармана бумажник и открывает его.)*

Марина. Да, наверное. А кто это Тинто... Брасс?

Режиссер. Да так, кинорежиссер один. *(Жестом подзывает официанта.)* Принесите счет, пожалуйста.

Марина. Мы уже уходим?

Режиссер. Я ухожу.

Марина. Да, я все-таки опять что-то не так сказала.

Режиссер *(вглядывается в текст).* Вста...ет. А, блин. *(Встает.)*

Марина. Всегда несу что-то не то перед понравившимся мужчиной.

Режиссер садится, глядя на Марину.

Ты мне нравишься, Вадим, правда.

Режиссер. Как и все остальные?

Марина. Нет, не так. Я вижу в тебе перспективу...

Режиссер явно неожиданно для Марины выключает камеру.

Марина. Что не так опять? Сглотнула, причмокнула?

Режиссер. Да нет, просто не могу поверить. Вы действительно вот так вот сидели и признавались ему в своих чувствах?

Марина встает, достает деньги из сумки.

Марина. Все, хватит с меня.

Режиссер. Я просто...

Марина. Просто, сложно, действительно, не действительно...

Режиссер. Не надо, я расплачусь. Давайте прервемся...

Марина. Прервались. Насовсем. *(Оставляет несколько купюр, направляется к выходу.)*

Режиссер. Марина, хорошо, я больше не буду так спрашивать. Просто многое меня поражает...

Марина. Больше и не надо. *(Указывает на камеру.)* И не дай бог, это где-то в Сети появится. *(Уходит.)*

Режиссер в сердцах бьет по камере, а в следующую секунду судорожно начинает проверять ее работу.

Сцена пятая

Николай и Надежда сидят на скамейке возле подъезда, обоим то и дело потряхивает.

Николай. Думаешь, поможет?

Надежда. На свежий воздух выйти никогда не вредно.

Николай. Это здесь, что ли, свежий воздух?

Надежда. Ну все-таки не квартира.

Пауза.

Николай. Когда ее уже найдут?

Надежда. Я тоже жду ее возвращения. Главное, чтоб ее с нами оставили.

Николай. А они заметят, что мы реально не пьем?

Надежда. Заметят, Коля, заметят.

Николай. И тогда... ну, когда она... ее... вернут, можно будет выпить опять, да?

Надежда. Кому че, а плешивому выпить...

Николай. А самой-то?

Надежда *(вздрагивает с особенной выразительностью).* Я терплю.

Николай. Я вижу. *(Вздрагивает сам.)*

Надежда. Я после такого вообще никогда пить не буду.

Николай. Ой ли?

Надежда. Не буду, сказала.

Николай. Посмотрим.

Надежда. И ты не будешь.

Николай. Почему?

Надежда. Потому. Дочку будем растить.

Николай. Трезвенницей?

Надежда. Лишь бы не язвенницей.

К подъезду подходит Вадим.

Вадим. Привет соседям.

Николай. О, здорово *(протягивает руку Вадиму).*

Надежда. Привет.

Вадим, поздоровавшись за руку с Николаем, заходит в подъезд. Николай и Надежда переглядываются.

Надежда. Э!

Николай. Стой!

Надежда. Стой, педофил!

Вздрагивая, Надежда и Николай встают со скамейки и заходят в подъезд.

Сцена шестая

Возле пошатнувшихся ворот стоят Вадим и Марина. Рядом с Мариной дорожная сумка. Вадим плохо выглядит, небрит.

Вадим. Зачем опять приехала?

Марина. Хочу, чтоб ты перестал глупить. И еще продуктов привезла.

Вадим. Уезжай и не возвращайся, все равно не впущу.

Марина. А мне и не нужно, чтобы ты меня впускал.

Вадим. Что тогда? Только не говори мне о большой любви и не таком отношении, как ко всем бывшим.

Марина. Девочку ищут, Вадим. Ко мне приходили. Я ничего не сказала.

Вадим. Совсем ничего?

Марина. Совсем.

Вадим. Я тебе благодарен, теперь иди.

Марина. За что ты так со мной?

На сцене появляется Режиссер с камерой в руках. Снимая Вадима и Марину, он медленно идет от одного края сцены к другому.

Вадим. За то, что ты такая же, как все.

Марина. Какая? Шлюха прирожденная? Ну и что же, что у меня до тебя кто-то был?..

Вадим. Много кто.

Марина. Неважно.

Вадим. Важно.

Марина. Тебе мало моей верности? Будешь продолжать ревновать к прошлому?

Вадим. Дело не в тебе и не во мне конкретно, как ты не поймешь? Дело в том, что мир катится в пропасть из-за этих загулов длиною в жизнь. Дам кому угодно, присуну, да какая разница, кому, это всего лишь секс. Перепих. А как иначе? Природа такая. *(Смотрит прямо на Марину, расплывается.)* Природа требует, да?

Марина закрывает лицо руками, садится на сумку.

Вадим. Разрушенные семьи, несчастные дети, а потом и взрослые, болезни, аборт, пидарасы, лесбиянки, как итог — вырождение! Вот в чем ты участвуешь! А я буду бороться с вами! С Ритой мы создадим новую жизнь. Мы будем настоящей семьей, и наши дети станут людьми, а не собаками, которые могут встретиться на улице, перепахнуться и побежать дальше в разные стороны. Понятно тебе это?

Марина. Какие дети? Ты сам себя слышишь?

Из-за ворот доносится шум непонятного происхождения.

Вадим *(расплываясь в улыбке).* Ангел мой проснулся. *(Марине.)* Все. Чтобы я больше тебя не видел, уходи. *(Скрывается за воротами.)*

Марина сидит на сумке и плачет, по-прежнему закрывая лицо руками.

Режиссер выключает камеру, подходит к Марине, садится рядом.

Марина. Сняли?

Режиссер. Да, шикарный дубль. Вы молодец.

Марина. Просто на этот раз так хорошо получилось его представить. Прямо, как живой. Вы его не видели?

Режиссер. Нет. Потом найдем актера и...

Марина крепко обнимает Режиссера.

Марина. Простите меня за тот бзик в ресторане. Настолько непросто мне все это дается...

Режиссер *(неуверенно приближает Марину).* Я понимаю.

Марина. Но мы должны сделать этот фильм. Ради Вадима, ради его идеи, ради правды. Мы расскажем всю правду о Рите, правда?

Режиссер. Да-да, все так и будет.

Марина. Вы талантливый человек. И хороший. Я в вас верю.

Режиссер. Спасибо.

Пауза. Режиссер и Марина смотрят друг на друга, их лица непринично близки друг к другу.

Режиссер. На сегодня всем спасибо, снято. Насчет завтра созвонимся.

Марина молчит.

Режиссер. По домам?

Марина кивает, оба встают с сумки, Режиссер кладет туда камеру, Марина вытирает глаза. Режиссер берет сумку, оба уходят.

Из ворот выглядывает Вадим.

Вадим. Шлюха.

Сцена седьмая

Вадим, Николай и Надежда сидят на кухне. На столе бутылка водки, перед Николаем и Надеждой пустые рюмки.

Вадим. Наливайте, пейте.

Надежда. Нет.

Вадим. Нет?

Николай. Нет?

Надежда. Нет.

Вадим. Почему?

Надежда. Завязали.

Николай. Завязала. Я не завязывал.

Вадим. Я что, зря покупал?

Надежда. Зря... Не знаю. Где наша дочь, педофил?

Вадим. С выражениями полегче.

Николай. Да, а где Ритка-то?

Вадим. Маргарита в полной безопасности, под моей охраной.

Надежда. От кого охраняешь — от нас?

Вадим. И от вас тоже. Но главным образом от вседозволенности. Она девочка чистая, моя задача сохранить в ней ангела.

Николай. И как ты это делаешь?

Надежда. Долго объяснять. Может, хоть по рюмочке?

Николай (*тянет руки к бутылке*). Ну, если это надолго...

Надежда (*бьет Николая по рукам, вырывает бутылку, ставит обратно*). Рассказывай, педофил, пока ментам не позвонила.

Вадим. Еще раз произнесешь это слово...

Надежда. И что?

Вадим. Больше к вам не приду. И повзрослевшую Риту вам не покажу.

Надежда толкает Николая в бок.

Николай. Угрожаешь?

Вадим. А ментов вы и не вызовете.

Надежда. Это мы сами решим.

Вадим. Я за вас уже решил.

Надежда хватает телефон, лежащий неподалеку, нажимает на кнопки.

Я аккумуляторы вытащил из обоих телефонов, а городской у вас отключили давно, насколько я помню.

Надежда (*бросает телефон на стол*). Козел...

Вадим. Сама тварь. Я, пожалуй, пойду.

Надежда. Сидеть! (*Николаю*.) Наливай.

Николай. Точно?

Надежда. Лей, пока не передумала. (*Вадиму*.) А ты рассказывай, что ты там с ней делаешь? Кормишь хоть?

Николай (*наливая Вадиму*). Сам-то будешь?

Вадим. Нет. Мне ж еще к любимой возвращаться.

Николай. В смысле?

Вадим. В прямом. Не волнуйтесь, дорогие будущие мои тещи и тестя, кушает Маргарита хорошо, лучше, чем здесь вы ее кормили.

Надежда. Не дави, рассказывай.

Вадим. Я бы вообще на вашем месте был мне весьма благодарен.

Надежда (*берет рюмку*). Это еще за что?

Вадим. За то, что ваша дочь вырастет приличной, целомудренной девушкой и станет женой достойного человека...

Николай и Надежда чокаются и выпивают — Николай с удовольствием, Надежда без удовольствия.

Надежда. Так что ты там с ней делаешь, извращенец?

Вадим. Много чего. Я придумал целую систему, мы много читаем, смотрим, слушаем, я взращиваю в ней поистине культурную личность, которой и в голову не придет раздавать кому попало. (*Мечтательно*.) Из совершенства маленького она вырастет в совершенство большое. Понимаете?

Надежда и Николай переглядываются.

Вадим. Да ни черта вы не понимаете, все мозги пропили. Наливай, Коля, если что, я еще сбегаю.

Николай смотрит на Вадима, как на врага, но, тем не менее, наливает.

Надежда. Еще конкретнее: что ты там с ней делаешь?

Вадим. Я не хочу рассказывать о настоящем. Хочу рассказать вам о будущем вашей Маргариты, об альтернативном будущем, о том, что с ней было бы, если бы не я.

Николай и Надежда чокаются.

Николай. За будущее.

Надежда. Заткнись. (*Вадиму*.) Продолжай.

Николай и Надежда выпивают.

Вадим. Если бы Рита осталась с вами, ее бы ждала нелегкая судьба без всякого счастья. Все ее впечатления от жизни были бы ваши вечно пьяные морды, нищета. Еще с первых классов школы, если бы она туда ходила, конечно...

Надежда. Ходила бы.

Вадим. С самых первых классов Рита, как и большинство других девочек, четко уяснила бы себе, что все мужики козлы, что это аксиома, и с этим придется жить. Сегодня он за косичку дернет, завтра залезет в трусы... в общем, поматросит и бросит. А если не бросит, то через пару лет окажется, что лучше бы бросил в самом начале. Ведь именно такие истории она бы постоянно слышала во взрослых разговорах.

Николай (*Надежде*). То есть лучше бы я тебя сразу бросил.

Надежда. Нет... Да. Не перебивай.

Вадим. Лет в тринадцать ровесницы Риты начнут одна за одной терять девственность. У одной из десяти девочек первый мальчик будет, по крайней мере, любимым. Да, в тринадцать-пятнадцать лет какая-то любовь еще возможна. Остальные будут отдаваться кому попало: прыщавым, несмышленным, но уже с твердым стояком ровесникам или безмозглым красавцам чуть постарше...

Николай разливает водку по рюмкам.

Вадим. Я часто задумываюсь, кто у такой девочки, как Рита, мог бы быть первым, если бы не я.

Надежда закашливается, Николай пытается постучать ей по спине, но получает мощный удар по руке от Надежды.

Надежда (*Николаю*). Пошел в задницу! (*Вадиму*). Она же еще совсем маленькая, урод.

Вадим. Но вырастет же, на себя посмотри.

Николай (*берет рюмку*). Ты к чему это все, Вадян?

Вадим. К тому, что я прошу руки вашей дочери. Сейчас.

Николай и Надежда подносят рюмки к губам, но останавливаются и, переглянувшись, ставят рюмки обратно на стол.

Надежда. Ты что, совсем охренел?

Николай. Чего, в смысле свадьба прям?

Вадим. Что за глупости, какая свадьба? Ты еще скажи венчание.

Николай. Венчание.

Надежда толкает Николая в бок, но на этот раз как-то вяло. Глаза Николая и Надежды начинают мутнеть, движения обоих как-то вдруг становятся плавными и неуклюжими.

Вадим. Нет. Я проведу свой ритуал, и мы, соединившись на века, уйдем от всей этой грязи. Навсегда.

Надежда. А если мы не согласны?

Вадим. Да мне, по большому счету, все равно, согласны вы или не согласны.

Николай. А чего приперся-то тогда?

Вадим. Хотел, чтобы все было по-хорошему.

Надежда. Хрен тебе, а не по-хорошему.

Вадим. Я знал, что вы меня не поддержите.

Надежда, а вслед за ней и Николай отваливаются на спинку кулонного дивана, хватаются каждый за свою шею.

Николай. Что-то не пошла.

Надежда (*Вадиму*). Зачем ты на самом деле пришел, педофил?

Вадим. А пришел я затем, чтобы избавить нас с Ритой от такой обузы, как вы — двух вечно пьяных, никчемных пока еще существ. (*Встает, берет бутылку.*) Прощайте. (*Быстро уходит.*)

Николай и Надежда пытаются что-то сказать, затем встать, но у них ничего не получается.

Николай (*еле слышно*). Слушай, а у тебя кто был первым?

Надежда (*еле слышно*). Да так, козел один.

Надежда, а вслед за ней и Николай закрывают глаза, открывают рты и замирают. Видимо, навсегда.

Сцена восьмая

В театральной гримерке никого, кроме скромно сидящего в углу Режиссера. По трансляции слышна музыка, аплодисменты, одобрительный свист и крики «браво!».

Голос помрежа по трансляции: «Спектакль окончен, всем спасибо, мальчики и девочки, до завтра».

В примерку заходит Партнер 4 — заслуженный артист в полном БДСМ-облачении, внешне он удивительно похож на Вадима. Не замечая Режиссера, Партнёр 4 садится за стол напротив трехстворчатого зеркала.

Партнер 4 (*глядя на себя в зеркало*). Мы, дядя Ваня, будем жить. Проживем длинный, длинный, длинный, длинный ряд дней, долгих... вечеров. Дней длинных, а вечеров долгих, когда ж запомню уже?.. Ну а в остальном — молодец, профессионал, че!

Партнер 4 берет салфетку, начинает убирать грим.

Режиссер. Добрый вечер. Мы с вами созванивались.

Партнер 4 вздрагивает и оборачивается на Режиссера.

Вы сказали, можно будет вас в примерке подождать.

Партнер 4. Нельзя же так пугать! Психика артиста, знаете ли... (Продолжает убирать грим.) Да еще и спектакль такой, знаете ли, затратный — «Дядя Ваня». Союю играю.

Режиссер (*разглядывая сценический костюм Партнера 4*). А...

Партнер 4. Современная трактовка. Постановщики из Москвы приезжали.

Режиссер. А зрители как же?

Партнер 4. Что?

Режиссер. Я говорю, зрители как же?

Партнер 4. Какие зрители? А, да, уходят понемногу — в основном в первом акте. Те, кто остается, кричат «браво!». Ну и так аплодируют, особенно после сцены, где я к дяде Ване пристаю с плеткой. Ржут. У Чехова этой сцены не было, конечно, додумали в процессе репетиций. Но мы там на грани, конечно...

Режиссер. Может, уже за гранью?

Партнер 4. Что?

Режиссер. Да так.

Партнер 4. Что-то вы какой-то тихоголосый режиссер. Я привык, что режиссер доминирует... в смысле орет... ну вы поняли.

Режиссер. Я начинающий, наверное, поэтому тихий пока.

Партнер 4. Начинающий? Люблю начинающих. У вас — у начинающих — все еще только впереди, все разочарования и штампы, вы такие наивные, открытые.

Режиссер. Уже не все.

Партнер 4. Что?

Режиссер. Я говорю, туго работа над фильмом идет, если честно. Про идею и реальные события, на которых он основан, я вам по телефону рассказывал.

Партнер 4. Да-да, ничего материал, что-то в этом есть.

Режиссер. Так вот Марину — девушку главного героя — у меня играет сама Марина.

Партнер 4. Ого...

Режиссер. Мы даже снимаем потихоньку. Ее одну. Я текст за главного персонажа читаю. Я вам сценарий на почту выслал, кстати. Вы читали?

Партнер 4. Нет еще. Новую роль учу. «Пигмалиона» худрук ставит на меня. Да — и что по поводу оплаты? Мы же так и не решили.

Режиссер. Дело в том, что у меня сейчас нет денег. Снимаю на фотоаппарат, своими силами...

Партнер 4. Но все-таки хорошего артиста на главную роль решили нанять.

Режиссер. Да, решил. Во-первых, вы визуально очень похожи на героя, на реального героя. Во-вторых, вы ведущий артист нашей драмы...

Партнер 4 (*перестает убирать грим и поворачивается к Режиссеру*). Во-первых, похож?

Режиссер. Да, прямо сходство есть...

Партнер 4. Во-первых, я еще молодой, но опытный и заслуженный артист. Как вы верно подметили, ведущий артист. Прирожденный актер, если хотите. Я могу перевоплощаться. (Начинает кривляться.) Могу быть таким, могу быть другим. Что ты улыбаешься, Режиссер? Я не клоун, я — артист. Большой артист. Я училище почти с красным дипломом закончил, меня сам Тарковский-младший в «Оттепель» пригласал. Ой, то есть Тодоровский.

Режиссер. Я вам верю.

Партнер 4. А я тебе нет. Ты откуда взялся вообще, Режиссер? Из какого ВГИКа?

Режиссер (*встает*). Ни из какого, самоучка.

Партнер 4. Много вас таких!

Режиссер. Я все понял, ухожу.

Партнер 4. Ты сначала в чужую игру удачно сыграй, а уже потом свою будешь навязывать всем!

Режиссер. Я не навязываюсь, извините, если что, звоните. *(Уходит.)*

Партнер 4 *(поворачивается обратно к зеркалу, внимательно на себя смотрит)*. Приехал тут один такой. Нарядил, как для порнухи. Тракторка, блин. А что там у автора было, уже и не помнит никто. Лучше б я в ТюЗе оставался, там хоть есть, для кого работать. *(Смотрит на себя в зеркало, начинает гримасничать.)* А кино — что кино? Где кино, а где мы? *(Берет сигарету, выходит из примерной.)*

Сцена девятая

Вадим и Марина сидят возле дачных ворот на скамейке в обнимку. Это Вадим обнимает Марину.

Марина. Вечереет совсем. Холодеет.

Вадим. Холодает. *(Еще сильнее прижимает к себе Марину.)*

Марина. Лучше б в дом пустил.

Вадим. Я не виноват, что ты последним автобусом не уехала.

Марина. Я сказала, что не уеду без девочки. И без тебя.

Вадим. Оставьте нас в покое, в который раз прошу. По-хорошему.

Марина. Мы на «вы»?

Вадим. Нет, просто ты такая же, как все, поэтому через тебя ко всем и обращаюсь.

Марина. Ах, да. Только никуда вы с ней денетесь от всех.

Вадим. Нам только на время нужно схорониться, а потом все будут брать с нас пример, и мир станет совсем другим...

Марина. Господи, что ты несешь!..

Вадим. Нет, я не Господь, но у меня важное от него поручение.

Марина. Еще скажи «миссия». *(Вздрагивает, ежится.)*

Вадим прижимает к себе Марину еще сильнее. Молчание.

Вадим. Значит, не уйдешь?

Марина. Нет. Да и куда уже? Если только сосед какой есть у тебя с теплым домом.

Вадим *(выпускает Марину из объятий)*. И постелью?

Марина. Ну конечно, целая ночь впереди.

Вадим. Какая же ты все-таки...

Марина. Какая? А? Похотливая?

Вадим. Да.

Марина. Вот и хорошо. Замерзла я, как сука. Говори, где ближайший сосед живет.

Вадим. А нет у меня больше соседей, убил я их.

Марина. Что это значит?

Вадим: То и значит.

Марина *(встает)*. Это шутки такие, да? Видимо, общий сдвиг по фазе и на чувстве юмора сказывается...

Вадим *(хватает Марину за руку)*. Я бы на твоём месте поосторожнее со словами был.

Марина. Это почему?

Вадим. Потому что я действительно их убил. Сегодня.

Марина. Кого?

Вадим. Соседей своих, я же сказал — Коляна и Надю его, своих теперь уже не состоявшихся тестя и тещу. Надеюсь, Надежда умерла последней. Ну, чтобы не нарушать общий порядок вещей...

Марина *(безуспешно пытается вырвать руку из руки Вадима)*. Стоп, ты сейчас серьезно всё-таки?

Вадим. Все очень серьезно, Марина. И знаешь что из всего этого серьезнее всего? Мне понравилось убивать...

Марина *(пытается вырвать руку)*. Руку отдай.

Вадим. Мне понравилось убивать за свою идею. Я же делаю таким образом мир чище, понимаешь ты? Вы его загрязняете, а я делаю чище.

Марина. Где Рита?

Вадим. Спит. Я ее укладываю ровно в девять. Но если у нас с ней ничего не получится, то, как бы мне ни было больно это сделать... Но ангел должен будет вернуться на небеса...

Марина. Что делать?

Вадим. Усыпить моего ангела. Ну что, ты еще хочешь к нам? Или в какую-нибудь другую постель пойдешь?

Марина после нескольких неудачных попыток все-таки вырывает свою руку из руки Вадима и убегает.

Вадим. Куда ты среди ночи? Есть у меня тут сосед один! *(Смотрит вслед Марине, улыбается безумно, холодно и страшно.)*

Сцена десятая

За окном бедно обставленной спальни едва начинает светать. Марина и Режиссер лежат в постели в обнимку, глаза у обоих открыты.

Режиссер. Сегодня ночью снимаем твой ночной побег из дачного массива. Ты готова?

Марина. Да.

Режиссер. Может быть, и главную сцену сегодня же снимем?

Марина. Опять вдвоем, без всех?

Режиссер. Потом подклеим остальных, современные технологии позволяют.

Марина. Я устала.

Режиссер. Хочешь, перерыв сделаем?

Марина. Я считаю эти съемки своим долгом, я хочу сделать с тобой этот фильм и расстаться с этой историей навсегда.

Режиссер. Понимаю. Подожди, а как же я? Я ведь тебе буду напоминать об этом все время...

Марина. И с тобой хочу расстаться. Хочу отмыться от всех вас, хочу быть чистой. Ведь мое тело было в стольких руках...

Режиссер. Значит, и я просто один из них. Но что тут такого-то? Как там, в этой песне... люди встречаются, люди влюбляются, расстаются... Тем более, говорят, что прикосновений вообще не существует, атомы только отталкиваются друг от друга...

Марина. Да при чем здесь атомы? Я не влюблялась, в том-то все и дело.

Режиссер. А я, кажется, влюбился (тянется к губам Марины.)

Марина (*отворачивает от Режиссера голову.*) Да прекратить, какая любовь еще?

Режиссер встает, надевает трусы и подходит к окну.

Режиссер (*глядя в окно*). Ты сразу решила его сдать?

Марина. Да, тогда же ночью и позвонила участковому, который ко мне приходил. А брали его рано утром.

Режиссер. В новостях говорили тогда, что он девочку в заложники взял, двустволка у него откуда-то была...

Марина. От деда-охотника осталась, он про нее рассказывал как-то. (*Усмехается.*) А еще пацифистом себя называл.

Режиссер. Про то, что Рита была в заложниках, это правда?

Марина. Да, домик его штурмом брали в итоге. Девоч-

ка испугалась, но толком ничего не поняла, я думаю. А до штурма Вадик стрелял в воздух, кричал что-то о чистоте, о мире, погрязшем в пороке, что мир спасет только целомудрие и так далее, и тому подобное.

Режиссер. Не пожалела о том, что сделала?

Марина. Пожалела, и очень горько. Но затем исправила ситуацию.

Режиссер (*разворачивается к Марине*). Как?

Марина (*с грустной улыбкой*). Я его спасла.

Режиссер. То есть?

Марина. На одном из свиданий в СИЗО, а ходила к нему только я, Вадим попросил меня передать ему что-нибудь острое.

В спальне появляется Вадим с телефонной трубкой в руке.

Марина. Я удивилась тогда, спросила: «Ты же вроде никогда не любил острого». А он и сказал шепотом...

Вадим (*шепотом в трубку*). «Что-нибудь такое, чем можно порезаться».

Марина. Я сразу все поняла и на следующий раз принесла ему лезвие — обычное, для бритвенного станка (*протягивает Вадиму конфету без обертки*). Я его поломала и спрятала в конфете так, чтобы даже в развернутом виде конфетка не вызвала подозрения у принимавшего передачу.

Вадим берет из руки Марины конфету, благодарно кивает, посылает ей воздушный поцелуй и исчезает.

Режиссер. Так вот чем он вскрылся.

Марина. Просто я поняла, что помыслы моего Вадика слишком чисты...

Режиссер. И наивны.

Марина. Слишком чисты для этого мира. Он бы просто не смог жить дальше. Вот так, дорогой мой режиссер. Как тебе такой финал?

Режиссер (*в глубокой задумчивости*). Ты знаешь, красиво (начинает одеваться.)

Марина. Куда ты?

Режиссер. Пожалуй, слишком красиво, чтобы стать фильмом (*Уходит*.)

Марина несколько секунд смотрит Режиссеру вслед, затем доносится звук захлопывающейся двери, одновременно с этим звуком Марина накрывается одеялом с головой. Свет гаснет. Совсем.

Сцена одиннадцатая

Маленький кабинет, находящийся в состоянии затяжной войны с порядком. Повсюду рекламные стенды, плакаты, афиши с громкими брендами и не менее громкими именами артистов. За столом перед компьютером сидит Партнер 5 — хипстерского вида молодой человек средних лет. Перед ним сидит Режиссер и что-то пишет на листке бумаге.

Режиссер (*протягивая листок бумаги Партнеру 5*). Вот, заполнил.

Партнер 5. Угу, давайте (*берет листок, читает.*) Ну что ж, для менеджера по рекламе испытательный срок у нас месяц, можете приступить, всю необходимую инфу получите у старшего менеджера...

Режиссер. Подождите, я заполнял анкету на должность автора рекламных роликов.

Партнер 5. Да, я вижу, но нам пока хватает своего копирайтера, а менеджеры по рекламе нужны всегда.

Режиссер. Но я совсем не умею продавать. Зачем вы тогда давали вакансию креативщика?

Партнер 5. Ой, она там уже года два, наверное, висит, всё никак не удалим.

Режиссер. Но я совсем не умею ничего продвигать.

Партнер 5. Послушайте, в наше время уметь продвигать, хотя бы даже самого себя, должны все. А иначе вы не современны и делать вам в преуспевающем рекламном агентстве нечего.

Режиссер достает из пакета файл с бумагами, из файла достает несколько листков и протягивает их Партнеру 5.

Что это?

Режиссер. Прочтите, там креатив для социальной рекламы, вы же такой рекламой тоже занимаетесь.

Партнер 5 (*глядя в бумаги*). Занимаемся, куда деваться? Есть у нас такое обязательство перед городскими властями. Но дохода, знаете ли, никакого абсолютно. Что тут?.. Так... занятно. Хотя где-то я слышал про мужчину, который выкрал девочку из неблагополучной семьи, чтобы воспитать ее в пуританском духе, он же этих родителей и умертвил вроде...

Режиссер. Да, это история Риты так называемая, полтора года назад...

Партнер 5. Да, слышал. И вы хотите сделать на этом социальный ролик, призывающий современное общество отказаться от свободной любви?

Режиссер. Да нет, в том-то и дело, что не о любви речь, а о сексе, легком поведении, которое стало нормой, и эта норма разрушает общество изнутри как бы, понимаете?

Несколько секунд Режиссер с надеждой смотрит в холодные глаза Партнера 5, затем резко берет из его рук свои листки и начинает их рвать.

Хорошо, менеджер, так менеджер. Жить на что-то надо. До завтра.

Партнер 5. Да, всего доброго, надеюсь, сработаемся.

Режиссер с клочками разорванной бумаги в руках выходит из кабинета.

Партнер 5 (*нажимает на кнопку стационарного телефонного аппарата*). Кстати, Наташ, а что у нас по рекламе противозачаточных нового поколения?

Занавес.

2016 год, весна

Тишины

Оригинальный сценарий
(короткий метр)

Интерьер. Салон автобуса. Утро.

В салоне движущегося автобуса очень много людей. Андрей — бледный, худощавый парень с отсутствующим взглядом лет 25 — стоит недалеко от средней двери, держась за верхний поручень.

К средней двери, расталкивая остальных пассажиров, продвигается ПАРЕНЬ лет 20 с бутылкой пива в руке.

Парень оказывается возле Андрея.

ПАРЕНЬ

Выходишь что ль?

Андрей не обращает на Парня никакого внимания.

ПАРЕНЬ

Слышь, выходишь — нет щас?

Андрей по-прежнему никак не реагирует на Парня. Автобус останавливается.

ПАРЕНЬ

Че, глухой, что ль? Олень, сука...

Двери открываются. Парень резко толкает Андрея, сбивая его с ног, и быстро выходит через среднюю дверь.

Остальные пассажиры молча косятся на поднимающегося с колен Андрея.

ГОЛОС ВОДИТЕЛЯ

«Музыкальная школа» следующая.

ТИТР: «Я порой так сильно хотел тишины, что получил ее. Сполна».

Интерьер. Музыкальная школа. Кабинет. День.

У стены стоит старое фортепиано. За фортепиано сидит ДЕВОЧКА лет семи и старательно наигрывает гаммы. За спиной Девочки стоит УЧИТЕЛЬНИЦА (35 лет) и внимательно наблюдает за ее маленькими пальчиками, неуклюже бегающими по клавишам.

В сбивчивую гамму вклинивается робкий стук в дверь.

УЧИТЕЛЬНИЦА

Да-да.

Девочка продолжает увлеченно играть. Стук повторяется.

УЧИТЕЛЬНИЦА

Да кто там? Войдите уже.

Девочка играет. Учительница все так же следит за ее пальчиками. Стук в дверь.

УЧИТЕЛЬНИЦА

Да добро пожаловать уже! А, это Андрюша, наверное.

Учительница направляется к двери, Девочка перестает играть и устало закатывает глаза.

Учительница открывает дверь. За дверью стоит Андрей, в руках у него сумка с инструментами.

УЧИТЕЛЬНИЦА

(приветственно кивает Андрею)

Здравствуй, Андрюша, проходи. Вон там.

Учительница указывает рукой на старый виниловый проигрыватель, стоящий на подоконнике. Андрей заходит в кабинет и направляется к окну.

Девочка хмуро косится на подошедшую к ней Учительницу и возобновляет упражнение.

Андрей достает из сумки отвертку и принимается разбирать проигрыватель, то и дело поглядывая на Девочку за инструментом.

ТИТР: «Это должно быть странно, но я только тогда понастоящему полюбил музыку, когда потерял способность слышать... Или слушать?»

Натура. Улица небольшого города. Вечер.

Лицо Андрея крупным планом — на лице все тот же отсутствующий взгляд. Легкий ветер смешно теребит его растрепанные волосы. Андрей идет прямо. В полной тишине.

ТИТР: «...да, наверное, все-таки «слушать». Чтобы слышать, много ума не надо, а вот чтобы слушать...».

Полную тишину обрывает звук велосипедного звонка. В Андрея врезается неадекватно нарядная фриковатая на вид ПОЖИЛАЯ ДАМА на велосипеде. Пожилая Дама, Андрей и велосипед падают на асфальт.

Снова полная тишина. Пожилая Дама вытаскивает ногу из-под лежащего велосипеда, гневно поглядывает на Андрея, и, видимо, ругает его совсем не приличными словами.

Андрей садится на асфальт и внимательно разглядывает странный пестрый наряд Пожилой Дамы.

ТИТР: «Хм... что она говорит? Не хочу — не слышать, не слушать».

Интерьер. Комната Андрея. Вечер.

За окном темно. Андрей лежит на кровати, в руках у него старый радиоприемник. Андрей смотрит в потолок и бесцельно крутит ручку приемника — из динамика доносится шипение, затем сквозь помехи пробивается мужской голос.

МУЖСКОЙ ГОЛОС

...Приобретенная глухота может быть следствием воспалительных заболеваний среднего уха, внутреннего уха, слухового нерва или слуховой зоны головного мозга, некоторых инфекционных...

Андрей продолжает крутить ручку, мужской голос перебивают помехи.

Дверь в комнату открывается, в комнату заходит МАМА, в руках у нее маленькая чайная чашка. Мама останавливается, едва переступив порог.

МАМА

Вот, сынок. Теть Нина посоветовала. Тут ничего страшного —

одна чайная ложечка чистого березового дегтя, смешанная со стаканом теплого молока...

Андрей, не глядя, кидает приемник в сторону Мама, приемник пролетает в нескольких сантиметрах от нее, ударяется о стену, разлетается на части.

ТИТР: «Мама, блин! Ну зачем ты со мной разговариваешь?!».

Интерьер. Концертный зал. Звукооператорская комната. День.

В маленькой комнатке за большим звукооператорским пультом сидят мужчина крепкого телосложения средних лет — ЗВУКОРЕЖИССЕР — и парень лет 18-ти на вид — СТАЖЕР. У обоих в руках по стакану с кофе и бутерброду.

Звукорежиссер откусывает от бутерброда и ухмыляется, глядя в узкое окошко, в котором видна пустая сцена.

ЗВУКОРЕЖИССЕР

Ух ты, какие люди. Кто ж его пустил-то...

Стажер тоже смотрит в окно, прищуривается.

СТАЖЕР

Кто это?

ЗВУКОРЕЖИССЕР

Андрюха, собственной персоной.

СТАЖЕР

А, этот оглохший, на место которого я пришел?

Через узкое окно звукооператорской видно, как Андрей оглядывает пустые сцену и зал, затем запрыгивает на сцену и садится на колени возле лежащего у рампы монитора.

ЗВУКОРЕЖИССЕР

Ну да. Жалко, классный звукач был.

СТАЖЕР

А чего он там возле монитора присел-то?

ЗВУКОРЕЖИССЕР

(загадочно улыбается)

Я знаю чего. Смотри прикол...

Звукорежиссер кладет в рот остатки бутерброда, отряхивает руки, открывает ящик стола, достает оттуда мини-диск, вставляет его в аппарат и нажимает «Play».

В зале потихоньку начинает звучать тяжелая рок-музыка. Стажер удивленно смотрит то на сцену, то на Звукорежиссера.

Андрей прикладывает руку к монитору, Звукорежиссер начинает прибавлять звук.

На лице Андрея появляется явное волнение, он быстро ложится на сцену и обнимает монитор. Музыка играет все громче.

ЗВУКОРЕЖИССЕР

Не бзди, глухомань. Щас пробьет!

СТАЖЕР

Он вообще ничего не слышит?

Тяжелая агрессивная музыка становится невыносимо громкой, Андрей обнимает вибрирующий монитор, счастливо улыбается, на его глазах слезы.

Из объятых Андреем монитора начинает идти дым, Звукорежиссер тут же выключает музыку и вскакивает с места.

ЗВУКОРЕЖИССЕР

Твою мать, а!

(Стажеру)

Питание вырубай, что смотришь?

Стажер вздрагивает и протягивает руку к распределительному автомату.

Андрей лежит весь в дыму, обнявшись с монитором, уже не улыбается, на лице его еще больше слез.

Слышны стремительные шаги.

ЗВУКОРЕЖИССЕР

Вот бляха, концерт вечером! Говорили же не пускать его сюда! Ну не слышишь ты ни хрена, ну рисовать начни, что ли!

ТИТР: «Хорошим музыкантом я так и не стал, зато, про-

явив способности к технике, получился приличным звукорежиссером — удачный компромисс...».

Натура. Улица небольшого города. День.

Андрей (на крупном плане) идет вдоль оживленной улицы все с тем же отсутствующим взглядом. Полная тишина.

ТИТР: «Я шел и думал...».

Абсолютную тишину прерывает истеричный визг тормозов, Андрей останавливается, как вкопанный.

Снова полная тишина. Андрей испугано оглядывается — он стоит посреди автомобильной дороги, в нескольких сантиметрах от него замерла недорогая иномарка, из которой (с водительского места) выходит молодая неадекватно наряженная девушка — САША (20 лет).

Саша в панике подбегает к Андрею, что-то спрашивает, заглядывает ему в глаза.

ТИТР: «...я думал о финале своей опустевшей жизни. Тогда я еще верил в финалы».

Интерьер. Художественная мастерская на самом последнем этаже. Вечер.

В мастерской царит классический творческий беспорядок. Много странных картин. Андрей сидит на надувном матрасе и с интересом смотрит на Сашу, которая напротив него за мольбертом что-то увлеченно рисует.

САША

...Я-то сначала думала, что задела тебя, потом смотрю — вроде нет. А ты стоишь и молчишь. А они собираются во круг, то меня обезьяной за рулем называют, то тебя козлом на дороге...

Андрей оглядывает мастерскую — его явно забавляет этот хаос.

САША

(продолжая)

Вот. Я испугалась их всех, сажаю тебя в машину. Едем. Я спрашиваю: «Куда тебе?», а ты молчишь все. Видимо,

тоже испугался. А я смотрю – ты хороший. Вот к себе и привезла.

Андрей останавливает взгляд на увлеченной работой Саше, улыбается.

Саша наносит последний штрих, несколько секунд с гордостью смотрит на свое произведение, затем разворачивает его Андрею.

САША

Ну вот так. Вариации такие, на тему испуга.

Андрей внимательно разглядывает Сашины «вариации», представляющие собой множество небрежных линий и штрихов разного цвета.

САША

Если ты, как я поняла, ничего не слышишь, то должен все видеть.

ТИТР: «И что это прелестное существо мне показывает? Ничего не понимаю, но, кажется, что-то чувствую...».

Интерьер. Комната Андрея. Вечер.

Мама сидит на кровати Андрея пугающе бледная. В одной руке у нее мобильный телефон, в другой старая нотная тетрадь.

Мама перелистывает очередную страницу – на странице несколько строчек заполнены нотами, а дальше вниз идут какие-то странные каракули.

Звонит мобильный телефон, Мама тут же подносит трубку к уху.

МАМА

Але. Да, звонила, привет. Слушай... Да все нормально... хотя не знаю. Андрей не заходил к тебе сегодня? Ну мало ли, решил тетку проведать... Да, на эсэмэски не отвечает и дозвониться не могу. Так боюсь за него. Он же у меня гордый, даже на слуховой аппарат не соглашается... Найдется, тоже так думаю. Твои-то как?

Мама прижимает телефон плечом к уху и начинает водить рукой по странице с нотами и рисунками.

МАМА

Представляешь, нашла его нотную тетрадь, еще из музыкалки. Он же ведь сочинять пытался, ага. Потом психовал, начинал в тетради каракули какие-то рисовать... Я смеялась, а он злился... Ладно, извини за беспокойство, спокойной ночи.

Мама продолжает водить рукой по странице. Грустно улыбаясь, она наклоняет голову в другую сторону – телефон слетает с ее плеча и устремляется вниз, но Мама все-таки успевает его поймать.

Интерьер. Художественная мастерская на самом последнем этаже. Вечер.

Саша и Андрей стоят около входной двери и пристально смотрят друг на друга.

САША

Ну иди. Я не выгоняю. Но тебе пора.

Андрей продолжает смотреть на Сашу, взгляд его становится совсем печальным.

Саша открывает дверь.

САША

На ночь я тебя не оставлю, Эдик не поймет.. хотя он только завтра прилетает.. утром.

Ещё несколько секунд они многозначительно смотрят друг на друга.

Саша хлопает ладонью себе по лбу.

САША

Вот всегда знала, что я дура. Как же я сразу не догадалась...

Саша куда-то уходит. Андрей смотрит ей вслед и закрывает входную дверь.

Саша возвращается с листком бумаги и карандашом.

САША

Вот. Напиши куда, я тебя отвезу.

Андрей загадочно улыбается. Берет листок и карандаш. Рисует пять горизонтальных линеек, скрипичный ключ, несколько знаков при ключе, но вместо нот вырисовывает на линейках странные узоры.

Андрей протягивает листок Саше. Саша удивленно разглядывает новорожденное изображение, затем поднимает глаза на Андрея.

САША

Ты тоже музыку рисуешь?

Андрей смущенно улыбается.

ТИТР: «Вот ты какая — родственная душа. Красивая».

Интерьер. Музыкальная школа. Кабинет. Вечер.

В комнате полумрак, за окном сумерки. Возле окна стоит Учительница и задумчиво смотрит вдаль.

Учительница берет одну из многочисленных лежащих на подоконнике виниловых пластинок и аккуратно кладет ее на диск винилового проигрывателя. Ставит иголку, нажимает кнопку «Вкл.». Пластинка крутится, однако никаких звуков проигрыватель не издает.

Лицо Учительницы принимает злобное выражение. Она замывается на проигрыватель. Раздается звонок мобильного телефона.

Учительница подносит мобильник к уху.

УЧИТЕЛЬНИЦА

Да. Добрый. Чья мама? А, Андрюши. Нет, сегодня не дела. Вчера он приходил, чтобы проигрыватель наладить *(бросает гневный взгляд на проигрыватель)*, который опять молчит. Да, конечно. На этот номер? Обязательно. До свидания.

Учительница бросает трубку на подоконник и снова переводит взгляд на работающий вхолостую проигрыватель.

УЧИТЕЛЬНИЦА

Не молчи. Пожалуйста.

Учительница с остервенением начинает бить проигрыватель руками, а потом и ногами.

УЧИТЕЛЬНИЦА

Я же с ума сойду от этой тишины!

Проигрыватель летит с подоконника. Учительница с выражением паники на лице падает на колени и едва успевает его поймать.

Учительница обнимает проигрыватель, поглаживает его. Теперь на ее лице слезы раскаяния.

Интерьер. Художественная мастерская на самом последнем этаже. Вечер.

Андрей и Саша сидят рядом на надувном матрасе, вокруг множество листов со своеобразными рисунками.

Саша передает Андрею очередную картину. Андрей берет ее и с искренним любопытством разглядывает изображение.

САША

Это я ему посвятила. Пьеса такая о нашем с ним счастье.

Андрей мрачнеет в лице и переворачивает рисунок изображением вниз. Саша тут же вырывает его из рук Андрея.

САША

Нет! Не надо ничего менять...

Андрей удивленно наблюдает за тем, как Саша бережно разглаживает лист со своей «пьесой о счастье».

САША

И вообще, тебя ищут, наверное. Уходи.

Саша поднимает глаза на Андрея. Несколько особенно долгих секунд они пристально смотрят друг на друга.

ТИТР: «Милая, если бы я не оглох раньше, я бы оглох сегодня. От счастья».

Интерьер. Комната Андрея. Ночь.

В комнате темно. Мама сидит за письменным столом и смотрит на мирно тикающий метроном.

Мама переводит взгляд на настольные электронные часы, на

дисплее которых высвечено «00:00».

Мама резко встает и выходит за дверь. Из-за двери доносятся шарканье, топот, звон ключей и, наконец, громкий хлопок входной двери.

Натура. Крыша многоэтажного дома. Ночь.

Андрей и Саша сидят на крыше. Оба смотрят в ночной городской пейзаж. Саша докуривает сигарету.

САША

Я когда начала пытаться рисовать музыку, меня совсем никто не понимал.

Андрей поворачивает голову в сторону Саши и откровенно любит ее профилем.

САША

(продолжая)

И тут в моей жизни появился он — Эдик. Он вообще из Москвы. Дизайнер интерьеров. Ему так понравились мои художества... Теперь он привозит мне заказы, я подбираю заказчикам определенную гармонию... Это такой бешеной популярностью пользуется, ну среди состоятельных людей.

Саша тушит сигарету в разноцветной пепельнице, поворачивается к Андрею и наталкивается на его восхищенный взгляд.

САША

А завтра он прилетит уже за мной. А я совсем не собрана. Думаю все, сомневаюсь. А чего сомневаюсь? Мы любим друг друга, занимаемся одним прекрасным прибыльным делом... А я сомневаюсь. Пойдем.

Саша резко встает, у нее подворачивается нога, и она соскальзывает к самому краю крыши. Андрей успевает схватить ее за руку.

Держась за руки, прихрамывающая Саша и Андрей направляются к маленькой двери, ведущей на чердак.

САША

Так глупо. Ты ничего не слышишь, а меня так и тянет с

тобой говорить. Интересно, ты на этом... на языке жестов умеешь разговаривать?

Андрей и Саша скрываются за маленькой дверью, ведущей на чердак.

Натура. Переулочек. Ночь.

Мама, одетая в старый потертый плащ, стремительно идет по темному переулочку и внимательно оглядывается по сторонам.

МАМА

Андрей!

Мама оглядывается напоследок и скрывается в крошечной темноте арки многоэтажного жилого дома.

Натура. Улица. Ночь.

Мама быстрым шагом идет по пустой улице, лишь местами освещенной редкими, пока ещё горящими фонарями, и все время оглядывается.

МАМА

Андрей!!

Мама оказывается на перекрестке улицы и проспекта.

Натура. Проспект. Ночь.

Мама бежит по проспекту. Смотрит по сторонам.

МАМА

Андрей!!!

Мама сталкивается с непонятно откуда взявшейся неадекватно нарядной Пожилой Дамой на велосипеде. Мама, Пожилая Дама и велосипед падают на асфальт.

Мама на асфальте принимает положение сидя, Пожилая Дама вытаскивает ногу из-под велосипеда и ворчит.

ПОЖИЛАЯ ДАМА

Так и лезут под колеса, урод на уроне...

МАМА

(протирая ушибленную коленку)

Извините, я почему-то вас не видела... и не слышала...

ПОЖИЛАЯ ДАМА

Не слышала... Город глухих, твою мать.

Мама недоуменно смотрит на странную Пожилую Даму, которая не по возрасту быстро поднимается сама, поднимает велосипед и садится на него, продолжая ворчать.

ПОЖИЛАЯ ДАМА

А под тем уродом, на котором урод, еще уроды. Пирамида, система — мать наша. Давай осторожнее здесь...

Пожилая Дама верхом на велосипеде стремительно удаляется по пустому проспекту.

Мама, продолжая сидеть на асфальте, оглядывается по сторонам.

МАМА

Андрюша!!! Ан... Да что ж я кричу-то глухому...

Мама закрывает лицо пыльными от соприкосновения с асфальтом руками. Слышны слезные всхлипы.

Интерьер. Художественная мастерская на самом последнем этаже. Вечер.

В мастерской почти темно. Тихий ночной свет, проникающий из большого окна, выборочно освещает перманентный беспорядок и двух людей, лежащих в разных углах помещения, — Андрея и Сашу.

Андрей лежит на надувном матрасе и смотрит в абстрактно разрисованный потолок. Саша лежит на голом полу и с закрытыми глазами.

САША

Не такая, как все. А какая... чтоб такая, как все? До сих пор не понимаю. И вот с детства так. Ну разрисовала я обои... и потолок в комнате. За что наорали-то? За то, что было скучно, а стало красиво?

Саша позевывает и отворачивается к стене. Андрей переводит задумчивый взгляд на Сашу.

САША

(продолжая)

А в музыкалке училась... раскрасила каждую клавишу на пианино в свой цвет, оттенок, ну как ощущала, так и раскрасила... каждую ноту... Опять орут: «нельзя», «испортила», «не положено»...

(позевывает, ежится)

Почему не положено? Кем не положено? Черное, белое... но ведь не все так просто...

Тишина. Андрей продолжает смотреть на лежащую к нему спиной Сашу.

Андрей резко встает, подходит к Саше, не без труда берет спящую девушку на руки и направляется к надувному матрасу.

ТИТР: «Нет, моя хорошая, голого пола ты не заслуживаешь».

Интерьер. Комната Андрея. Ночь.

Мама сидит за столом, положив голову на руки, и внимательно следит за мирно действующим метрономом.

Интерьер. Концертный зал. Звукооператорская комната. Ночь.

Положив голову на пульт, спит Стажер. В руках у него паяльник, рядом на полу стоит разобранный монитор — тот, к которому прислушивался Андрей.

Интерьер. Музыкальная школа. Кабинет. Ночь.

Положив голову на клавиши, спит Учительница. Рядом с ней на полу лежат несколько разноцветных фломастеров.

Натура. Парк. Ночь.

На скамейке лежит и спит Пожилая Дама. На эту же скамейку облокотился и велосипед, пристегнутый тросом к ее ноге.

Натура. Автобусная остановка. Ночь.

В пустом остановочном павильоне, под скамейкой, в неестественной позе лежит Парень с окровавленной головой. Рядом с

его разбитой головой разбитая пивная бутылка.

Интерьер. Комната Андрея. Ночь.

Мама сидит за столом, положив голову на руки, и внимательно следит за мирно действующим метрономом.

Интерьер. Художественная мастерская на самом последнем этаже. Утро.

На матрасе сладко спит Саша, рядом на полу свернулся калачиком Андрей, он тоже спит.

Мирно спящих Сашу и Андрея накрывает чья-то большая грозная тень.

Андрей открывает глаза и смотрит вверх.

ТИТР: «П* * *Ц».

Прямо над Андреем стоит хорошо одетый, высокий, крупный мужчина лет 40 — Эдуард.

Несколько секунд Эдуард многозначительно смотрит то на уже бодрствующего Андрея, то на еще спящую Сашу.

Кивком головы Эдуард приглашает Андрея выйти и сам тихим шагом направляется в сторону входной двери.

Андрей, глядя в спину Эдуарду, аккуратно поднимается и направляется за ним.

Интерьер. Лестничная площадка. Утро.

Входная дверь в мастерскую Саши открывается, на лестничную площадку, осматриваясь, выходит Эдуард, вслед за ним выходит взволнованный Андрей.

Эдуард аккуратно закрывает дверь, резко хватая Андрея рукой за шею, прижимает его к стене.

ЭДУАРД

Это что еще такое? Ты кто?

Андрей испуганно смотрит Эдуарду прямо в глаза.

ЭДУАРД

Кто ты, я тебя спрашиваю? Что у тебя с Сашей? Давно? Чего молчишь?

Андрей продолжает смотреть в глаза Эдуарду. Вдруг Эдуард ласково улыбается и хлопает Андрея по щекам.

ЭДУАРД

Ох ты мой хороший! Ты даже не представляешь, как ты меня выручил.

(отпускает Андрея)

Как зовут-то, спаситель?

Испуг на лице Андрея сменяется выражением полного недоумения, он остается стоять, припечатанным к стене.

Эдуард достает из кармана пачку дорогих сигарет, предлагает Андрею, тот отрицательно мотает головой.

ЭДУАРД

Не только неразговорчивый, но еще и некурящий.

(закуривает)

Своеобразный парниша, родственную душу нашла.

Входная дверь открывается и на площадку выбегает заспанная Саша. С появлением Саши Эдуард делается строгим и расстроенным.

Саша подходит к Эдуарду, пытается его поцеловать, Эдуард демонстративно отстраняется.

Саша встает между Андреем и Эдуардом.

САША

Эдик, как бы пошло это ни звучало, но это не то, что ты подумал...

ЭДУАРД

А что, как бы пошло это ни звучало, я должен был подумать?

САША

Это...

(смотрит на Андрея)

Ой, а как же тебя зовут все-таки...

ЭДУАРД

Вообще замечательно!

САША

Подожди. Я его чуть не сбила на машине...

ЭДУАРД

То есть я тебе машину купил для того, чтоб ты с ее помощью знакомилась...

САША

Дослушай меня!

ЭДУАРД

А зачем? Мне и так все понятно.

Эдуард тушит сигарету, проходит в мастерскую.

САША

Эдичка!

Саша убегает в мастерскую — вслед за Эдуардом.

Андрей смотрит на входную дверь, «отлипает» от стены.

Входная дверь резко открывается, из мастерской выходит Эдуард с большим чемоданом-дипломатом и направляется к лифту, вслед за ним выходит Саша.

САША

То есть ты меня не берешь с собой?

ЭДУАРД

То есть не беру. Тебе это и не надо, даже не начинала вещи собирать.

Двери лифта открываются, в лифт заходят Эдуард и Саша. Саша начинает страстно целовать равнодушного на вид Эдуарда. Двери лифта закрываются прямо перед Андреем.

ТИТР: «И почему нам так сложно отвязаться от тех, кому ничего не стоит отвязаться от нас?..».

Интерьер. Отделение полиции. Утро.

Слышны переговоры по радиии, шуршание, звуковые сигналы. В окошке дежурного появляется опухшее от слез лицо Мамы.

МАМА

Здравствуйте. У меня сын пропал.

ГОЛОС ДЕЖУРНОГО

Давно?

МАМА

Давно, вчера. Я уже обзвонилась — и куда можно, и куда нельзя... Сын вообще отключен...

ГОЛОС ДЕЖУРНОГО

По истечении трех суток приходите.

МАМА

Что?! Да мало ли что может случиться за трое суток! Он же глухой совсем, инвалид, понимаете?

ГОЛОС ДЕЖУРНОГО

Понимаю. Но сейчас мы его искать не будем — не положено.

Мама выжидающе смотрит на Дежурного. Ее лицо наполняется гневом.

МАМА

В смысле? Как это «не положено»? Кем не положено? Ну-ка иди сюда, рожа протокольная...

Мама протягивает руки в окошко, пытается схватить Дежурного.

Натура. Двор многоэтажного дома. Утро.

Эдуард пытается сесть в такси, ему мешает крепко вцепившаяся в него Саша. Чуть поодаль стоит Андрей и взволнованно наблюдает за происходящим.

САША

И что? Все? Ты не можешь меня здесь оставить! Я с тобой! Мы столько сделали вместе...

ЭДУАРД

Вот именно. Все, хватит. Отцепись!

Эдуард с особенным усилием вырывает свою руку из рук

Саши, садится в машину, машина резко трогается.

САША

(вслед такси)

Этого не может быть! Потому что этого не может быть!

Саша резко разворачивается и лицом к лицу сталкивается с Андреем.

САША

Ну что смотришь? Видишь, что наделал? Я в кои-то веки нашла своего человека, понимаешь?..

Андрей робко, с сочувственным выражением лица кладет руку на плечо Саше.

САША

Да ни хрена ты не понимаешь. Надеюсь, хоть... сочувствуешь...

Саша поворачивается к Андрею спиной и направляется к своей машине. Андрей рассеянно смотрит ей вслед.

ТИТР: «Еще как, милая».

Интерьер. Концертный зал. День.

В маленькой звукооператорской комнате сидит Звукорежиссер и с карандашом в руке читает сценарий какого-то мероприятия.

Мобильный телефон начинает звонить жесткой гитарной музыкой. Не отрываясь от чтения, Звукорежиссер берет трубку.

ЗВУКОРЕЖИССЕР

Алё, да. А, здравствуйте. Нет. Но вы же утром уже звонили. Нет, не появлялся. Его сюда и не пустят больше. Да не волнуйтесь вы так, найдется ваш сынок. Может, он у девушки ночевал? Почему? Вдруг нашёл себе подружку по несчастью... Ой, извините. До свидания.

Звукорежиссер отрывается от сценария, сбрасывает на телефоне вызов. Вид у него слегка растерянный.

Издали, со сцены раздается грохот, Звукорежиссер переводит взгляд в узкое окно в зал.

ЗВУКОРЕЖИССЕР

Я те щас пороняю!

Из окошка звукооператорской видно Стажера, стоящего на авансцене рядом с лежащим на боку монитором.

СТАЖЕР

Ну должен работать!

ЗВУКОРЕЖИССЕР

Ну пусть работает, раз должен! Подключай!

Стажер кладет монитор, как надо, и протягивает к нему провод.

Звукорежиссер снова углубляется в сценарий.

ЗВУКОРЕЖИССЕР

Так, дальше ведущий остается один, никаких фонограмм...

Звукорежиссер делает пометку в сценарии.

Натура. Парк в небольшом городе. День.

В полной тишине по городскому парку среди немногочисленных прочих прохожих идет Андрей. Он задумчив, руки в карманах.

ТИТР: «Опять один. Опять пусто. Опять никого. Опять ничего не чувствую».

Андрей останавливается, глядя в сторону.

Мама в этом же парке на один из фонарных столбов клеит объявление о пропаже Андрея. Что-то почувствовав, она резко оборачивается.

Мама застыла возле столба, глядя на Андрея, который застыл посреди парковой аллеи, глядя на нее.

ТИТР: «Хотя нет, не один. Нас, как минимум, двое. Только не надо этих пошлых объятий!».

Мама, выронив еще не наклеенные объявления и скотч, бросается к Андрею. Обнимает его, тыкает в него кулаками, целует, что-то говорит, плачет, обнимает ещё крепче.

Андрей не отвечает на объятия, стыдливо оглядывается по сторонам, замечает, сидящую неподалеку неадекватно наряженную Пожилую Даму и ее велосипед.

Интерьер. Аэропорт. День.

Саша поспешно входит в зал аэропорта, внимательно оглядывается по сторонам. Идет налево.

Саша проходит мимо главного входа, но уже в другую сторону.

Саша идет между рядами кресел для пассажиров, все так же внимательно оглядываясь по сторонам.

В одном из кресел сидит Эдуард и, улыбаясь, разговаривает по мобильному телефону. Позади Эдуарда появляется Саша — она обрадовано направляется к нему, но в нескольких шагах застывает, прислушиваясь к его словам.

ЭДУАРД

...вот так вот я все и разрулил. А что она? Я сказал, расстаемся — значит, расстаемся.

Обрадованность сходит с лица Саши.

ЭДУАРД

Да точно. Все, что можно было, я из нее выжал — все идеи, способы работы, подходы... Так что все в силе, как и планировали, в ближайшее время уезжаю покорять Европу своим дизайнерским ноу-хау. Конечно с тобой, ты что? Ну все, малыш, целую. Буду вечером, не забудь надеть свое самое высокочастотное белье. Мур-мур.

Эдуард убирает мобильник и, довольный, откидывается на спинку кресла.

Саша с безумным взглядом стоит за спиной Эдуарда еще несколько секунд. Затем быстро уходит прочь.

Интерьер. Салон автомобиля Саши. Вечер.

Видно, что автомобиль движется с огромной скоростью. Саша сидит за рулем вся в слезах и поглядывает на спидометр. Ударяет рукой по рулю.

САША

Значит, выжал он из меня все!

Вдруг на заплаканном лице Саши появляется сильный испуг, она бьет по тормозам. Истеричный визг застопоренных колес, глухой удар, машина останавливается.

Натура. Улица небольшого города. Вечер.

На дороге стоит машина Саши, метрах в десяти от нее, не двигаясь, лежит Пожилая Дама, неподалеку от Пожилых Дамы — искореженный велосипед. Сбегаются зеваки.

Интерьер. Комната Андрея. Ночь.

Андрей сидит за столом. Перед ним мирно тикающий метроном и лист бумаги. В руке у Андрея кисточка, он берет ею светло-зеленую краску и рисует квадрат — изящно, ритмично, словно дирижер, дирижирующий на четыре.

ТИТР: «Что-то произошло. Что-то очень важное. Что-то такое... Как будто я влюбился не в нее, а заново в свою собственную жизнь... Надеюсь, у нее там все хорошо. Да, конечно, все хорошо».

За окном раздается тревожный вой автомобильной сирены. Андрей прерывается в своем рисовании-дирижировании, внимательно смотрит в сторону окна, будто что-то услышал.

ТИТР: «Никогда не писал стихов. А тут недавно целое четверостишие пришло».

ГОЛОС АНДРЕЯ

Стремясь к познанию вины,
Прошу у неба тишины.
Она одна не пожалеет, но простит.
Добьет и тут же воскресит.

На лице Андрея появляется еле заметная улыбка. Он переводит взгляд от окна на свои художества. Снова берет кисточкой зеленую краску и начинает закрашивать свой неровный квадрат.

Затемнение.

КОНЕЦ.

Забава

*Оригинальный сценарий
(анимация, короткий метр)*

Натура. Двор многоэтажного жилого дома. Ночь.

На общем плане мы видим обычную российскую жилую многоэтажку. Одно из многочисленных окон разбивается, из разбитого окна вылетает маленький МАЛЬЧИК С КРЫЛЬЯМИ и улетает в небо.

Интерьер. Зал ресторана. Вечер.

Громко играет музыка. Яркий динамический свет не щадит глаза. Рядом с маленькой ресторанной сценой, как умеют, танцуют несколько десятков человек – и мужчины, и женщины. Всем им лет по сорок.

ВЕРА, красивая, ухоженная женщина в вечернем платье, в танце подходит к танцующему солидному мужчине ИГОРЮ.

ВЕРА

Как жалко, что Забавы нет с нами!

ИГОРЬ

Что?!

ВЕРА

Вот уж кто умел веселиться!

ИГОРЬ

Не понял!

Вера машет на Игоря рукой, тот пытается ее обнять.

Интерьер. Небесная канцелярия. Кабинет. День.

В Небесной канцелярии светло, худощавый пожилой мужчина – СЕКРЕТАРЬ – сидит за письменным столом и сосредоточено вникает в содержимое папки с чьим-то личным делом.

Забава. Оригинальный сценарий (анимация, короткий метр)

Секретарь заносит руку с пером над папкой, на мгновение задумывается и с тяжелым вздохом крест-накрест перечеркивает титульный лист. Закрывает папку.

Натура. Площадка с мусорными баками. Вечер.

НАДЯ, бездомная женщина с испытанным лицом, роется в мусорных баках.

Со дна бака Надя поднимает смятые листы с написанными от руки нотами и расправляет их.

Несколько секунд она внимательно смотрит в один из листов, затем свободной рукой начинает настучивать по баку какой-то сложный ритмический рисунок.

К Наде подходит БЕЗДОМНЫЙ МУЖЧИНА и хмуро на нее смотрит.

БЕЗДОМНЫЙ МУЖЧИНА

Че?

НАДЯ

Охрененно, че.

Интерьер. Запущенная квартира. Комната. Вечер.

В комнате беспорядок, и красивое дорогое фортепиано сморщится в таком бардаке как роза на помойке.

Зато весьма органично в эту обстановку вписывается мужчина лет сорока – ГОЛЫЙ МУЖЧИНА – он небрит, лохмат и полностью гол.

Голый мужчина злобно смотрит на сидящего напротив Мальчика с крыльями, крылья которого еле заметно подрагивают.

Натура. У входа в ресторан. Вечер.

Густые сумерки. На улице перед входом в ресторан стоят несколько мужчин – все лет сорока на вид – и курят. Среди них Игорь.

ПЕРВЫЙ МУЖЧИНА

(Второму мужчине)

Что-то ты какой-то грустный, Михан.

ВТОРОЙ МУЖЧИНА

Да вот думаю все. Встречаемся с вами, и все как-то... ну... больше пьянки, меньше радости...

ТРЕТИЙ МУЖЧИНА

Конечно, Забава который раз нас игнорит.

ПЕРВЫЙ МУЖЧИНА

(Второму мужчине)

Как он там, кстати?

ВТОРОЙ МУЖЧИНА

Откуда я знаю?

ТРЕТИЙ МУЖЧИНА

Фига се! Это ж твой кент!

ВТОРОЙ МУЖЧИНА

Был.

Интерьер. Небесная канцелярия. Кабинет. День.

Секретарь откладывает очередную толстую папку, откидывается на спинку стула и закрывает глаза руками.

В небесное помещение неуверенно входит Мальчик с крыльями. Секретарь убирает ладони от глаз и вопросительно смотрит на него. Мальчик с крыльями смотрит вниз, будто бы прячет глаза.

Секретарь тяжело вздыхает, берет одну из многочисленных папок, открывает ее – на титульном листе видна фотография Голого мужчины.

Секретарь еще раз вопросительно смотрит на Мальчика с крыльями, тот разводит ручками, крылышки за его спиной еле заметно вздрагивают.

Натура. Большая свалка. Вечер.

С густыми сумерками борется большой оранжевый костер, возле которого расположилась небольшая компания бездомных людей.

Чуть поодаль сидит Надя с найденными недавно бумагами. Восхищенно глядя в ноты, она изящно шевелит пальцами (будто бы играет на фортепиано) и, видимо, что-то напевает, но голоса

ее не слышно из-за шума компании, расположившейся у костра.

К увлеченной Наде подсаживается Бездомный мужчина. В руках у него два измятых, но полных одноразовых стаканчика, один из них он протягивает ей.

БЕЗДОМНЫЙ МУЖЧИНА

Бушь что ль?

Надя, не переставая «играть», отмахивается, Бездомный мужчина харкает в сторону и отсаживается обратно к компании.

Интерьер. Запущенная квартира. Комната. Вечер.

В комнате на полу сидит Голый мужчина и потирает шею. Перед ним веревка с петлей и оторванным концом, позади него на кривоногом табурете сидит Мальчик с крыльями и хитро улыбается.

Интерьер. Зал ресторана. Ночь.

Ресторанное застолье сорокалетних людей в самом разгаре. Из-за стола поднимается Игорь с наполненной рюмкой в руке. Вся компания не сразу, но замолкает.

Лицо Игоря принимает наигранно-скорбное выражение.

ИГОРЬ

Друзья мои, дорогие одноклассники, предлагаю, не чокаясь, выпить за тех, кого сегодня с нами уже нет.

ПЕРВЫЙ ГОЛОС

Да, за Ксюху, Царствие Небесное...

ВТОРОЙ ГОЛОС

За Димку, жуткая авария...

ТРЕТИЙ ГОЛОС

И Забаву нашего не забудем...

Вера резко встает, ее пошатывает, она уже заметно пьяна.

ВЕРА

Подождите-ка! Вы его уже похоронили?

Все сидящие за столом недоуменно переглядываются.
Игорь выпивает свою рюмку, выдыхает и улыбается.

ИГОРЬ

Айдате танцевать, засиделись!

Интерьер. Небесная канцелярия. Коридор. День.

Поникший Мальчик с крыльями не спеша идет по коридору Небесной канцелярии.

Перед мальчиком возникает Секретарь с папкой в руках.

Он склоняется к Мальчику с крыльями и насильно вкладывает ему в ручки эту папку. Мальчик с крыльями с отчаянием смотрит на Секретаря, крылышки его нервно дрожат, он, кажется, нарочно роняет папку на пол.

Интерьер. Шалаш. Ночь.

Надя, закутанная в грязные лохмотья, лежит в шалаше из веток и листьев. С ее некогда красивым, а теперь испитым опухшим лицом резко контрастирует ее же воодушевленный сияющий взгляд.

В шалаш неуклюже залезает пьяный Бездомный мужчина и лезет к Наде. Та его резко отталкивает, да так, что он сбивает стенку шалаша. «Домик» рушится. Пара оказывается погребенной под ветками и листьями.

БЕЗДОМНЫЙ МУЖЧИНА

Че за нах-то?

НАДЯ

Да ниче, мля.

Интерьер. Запущенная квартира. Комната. Ночь.

Голый мужчина лежит на полу посреди комнаты со скрещенными на груди руками. Глаза его закрыты, рядом с ним несколько пустых упаковок от лекарств.

Неподалеку, тоже на полу, сидит Мальчик с крыльями, лицо его зеленовато-желтоватое. Два раза он подается вперед, на третий его рвет кучей таблеток разного цвета и размера.

Голый мужчина резко открывает глаза.

Интерьер. Ресторан. Женский туалет. Ночь.

В туалете с несколькими кабинками Вера и ПОДРУГА ВЕРЫ. Где-то за стенкой качает басы танцевальная музыка. Вера стоит на коленях перед унитазом — ее рвет.

Подруга Веры одной рукой держит недужающую Веру за локоть, а другой поджигает тонкую длинную сигарету.

ПОДРУГА ВЕРЫ

Да, Верка... по жизни поднялась, по факту опустилась... Ты даже на выпускном так не надиралась.

Вера затихает. Подруга Веры внимательно на нее смотрит.

ПОДРУГА ВЕРЫ

Все, что ль? Пошли умываться, жертва абсента.

Натура. Перед входом в небесную канцелярию.

Секретарь и Мальчик с крыльями сидят на ступеньках перед входом в Небесную канцелярию. Мальчик просматривает содержимое папки, Секретарь смотрит на него с надеждой.

Мальчик с крыльями поднимает глаза на Секретаря и отрицательно мотает головой.

Секретарь показывает пальцем на лежащую в папке фотографию, где Голый мужчина запечатлен в концертном костюме на сцене перед роялем с охапкой цветов в руках.

Мальчик с крыльями тяжело вздыхает, отдает папку Секретарю, старательно семеня пострадавшими крыльями, поднимается со ступеньки и улетает прямо вниз — на Землю.

Натура. Большая свалка. Ночь.

Абсолютная ночь. Надя и Бездомный мужчина сидят на обломках шалаша спиной друг к другу. Бездомный мужчина потягивает окуроч, Надя прижимает к уху листы с нотами и качается, видимо, в такт зафиксированному на бумаге произведению.

Интерьер. Зал ресторана. Ночь.

Большая компания бывших выпускников разделилась на несколько маленьких. Музыка уже не так громка и совсем не навязчива.

За одним из столиков сидят Вера и Игорь. Вера, в отличие от Игоря, безобразно пьяна.

ВЕРА

Мы же почему расстались-то? Я пошла на экономический, а он в институт культуры свой...

Игорь кладет свою руку на руку Веры.

ИГОРЬ

Так про самоубийство это неправда, что ли?

ВЕРА

Нет, это была всего лишь попытка...

И вот я ему все: «Забава, жизнь это не забава, да спустись ты уже на землю, получи нормальную профессию, живи нормальной жизнью». А он: «Не нужна мне ваша нормальная жизнь, я тоски боюсь».

Игорь пододвигается ближе к Вере.

ИГОРЬ

А то слух прошел... мы так поняли, умер Забава...

Вера кладет голову Игорю на плечо.

ВЕРА

Игоречек, Игоречек, я так одинока. Училась-училась, работала-работала, много чего заработала, а счастья... Теперь я понимаю, чего он так боялся...

Игорь пододвигается к Вере еще ближе, обнимает ее, наклоняет голову – их губы оказываются неприлично близки.

ИГОРЬ

Верочка, надо было тебе со мной водиться. Помнишь, как я бегал за тобой?

«Мутная» Вера смотрит в глаза менее «мутному» Игорю.

ВЕРА

Я по нему скучаю, понимаешь?

Игорь выпускает Веру из объятий, берет рюмку с водкой, быстро выпивает, встает и уходит.

Безобразно пьяная Вера остается одна, в слезах.

Интерьер. Запущенная квартира. Кухня. Ночь.

Голый мужчина направляется к газовой плите, Мальчик с крыльями становится перед ним. Мужчина берет его за плечи и отставляет в сторону.

Голый мужчина подходит к плите, открывает духовку, поворачивает флажок. Маленькая ручка Мальчика с крыльями поворачивает флажок обратно.

Голый мужчина отталкивает Мальчика с крыльями и снова поворачивает флажок. Мальчик с крыльями снова поворачивает флажок обратно.

Голый мужчина толкает Мальчика с крыльями еще сильнее, да так, что тот ударяется о стену, и уже двумя руками поворачивает сразу два флажка.

Маленькие ручки Мальчика с крыльями тянутся к флажкам, но окончательно разозлившийся Голый мужчина хватает Мальчика с крыльями за крылья и швыряет его прямо в окно. Разбив собой стекло, мальчик, семена пострадавшими крыльями, улетает в ночное небо.

Несколько секунд Голый мужчина смотрит то на грозно шипящую газовую плиту, то на разбитое окно, после чего поворачивает флажки в исходное положение и садится на пол, обхватив взлохмаченную голову руками. Слышны слезные всхлипы.

Натура. Тропинка вдоль теплотрассы. Утро.

Едва начавшимся утром вдоль теплотрассы поспешно идет Надя, крепко прижимая к себе листы с нотами.

За ее спиной уже довольно далеко стоит хмурый Бездомный мужчина.

БЕЗДОМНЫЙ МУЖЧИНА

Надя, Надь!.. Ну и пошла!

НАДЯ

(тихо, себе под нос)

Вот и пошла.

БЕЗДОМНЫЙ МУЖЧИНА

Знаешь куда?

НАДЯ

(заглядывая в бумаги)

А тут написано.

Натура. У входа в ресторан. Утро.

Ранним утром из ресторана, сильно пошатываясь, выходит Вера, подходит к дороге и поднимает руку, как бы пытаясь поймать машину.

Вслед за Верой из ресторана выходит Игорь.

ИГОРЬ

Вер, давай я своему водителю позвоню, он тебя ответит...

ВЕРА

Сама я.

ИГОРЬ

Надеюсь, домой?

ВЕРА

Домой. К нему.

Едва не задев пьяную Веру, останавливается такси. Вера с нескольких попыток усаживается в машину, машина трогается.

Из ресторана выходит Подруга Веры. Игорь смотрит на нее оценивающим взглядом.

Подруга Веры закуривает тонкую длинную сигарету.

ПОДРУГА ВЕРЫ

Домой поехала?

ИГОРЬ

Домой, да не к себе...

(подходит к Подруге Веры поближе)

Слушай, а помнишь, как я в десятом за тобой бегал?

Подруга Веры не обращает внимания на Игоря. Она курит и задумчиво смотрит в ту сторону, куда уехало такси с Верой.

Натура. Многоэтажный жилой дом. Утро.

Прямо из утреннего неба возникает Мальчик с крыльями и залетает в разбитое окно многоэтажки.

Натура. Двор жилого дома. Утро.

Надя, все так же прижимая к себе нотные листы, все тем же поспешным шагом заходит в безлюдный утренний двор.

Она идет вдоль многоквартирного дома, внимательно глядя то на бумаги, то на дом.

Останавливается возле очередного подъезда. Из-за угла выворачивает машина такси и тормозит прямо перед ней.

Из такси, сильно пошатываясь, вылезает Вера и захлопывает дверь. Машина сдает назад.

Несколько секунд Вера смотрит на подъездную дверь, потом утвердительно кивает головой и подходит к этой подъездной двери. «Зависает», глядя на кнопки домофона.

Сзади к Вере подходит Надя и нажимает на домофоне две первые попавшиеся цифры. Несколько секунд домофон улюлюкает.

СТАРУШЕЧИЙ ГОЛОС

Алёи?

ВЕРА

Откройте! Умоляю вас... прям.

СТАРУШЕЧИЙ ГОЛОС

А вы ктои?

НАДЯ

Две подозрительные женщины.

СТАРУШЕЧИЙ ГОЛОС

Заходите.

Замок домофона шелкает, раздается приветственный писк, Вера открывает дверь и уступает дорогу Наде. Они настороженно смотрят друг на друга.

Интерьер. Запущенная квартира. Коридор. Утро.

Голый мужчина идет по темному коридору, не замечая выглядывающего из-за угла Мальчика с крыльями.

Голый мужчина скрывается за облезлой межкомнатной дверью.

Мальчик с крыльями подбегает к входной двери и, шелкнув замком, приоткрывает ее.

Из-за облезлой межкомнатной двери доносится звон разбитого стекла, Мальчик с крыльями вздрагивает и испугано оборачивается на облезлую дверь.

Интерьер. Подъезд жилого дома. Утро.

Вера и Надя поднимаются по лестнице. Вера мутными глазами поглядывает на номера квартир.

ВЕРА

Я помню... нила...

Надя протягивает Вере один из листов с нотами и указывает пальцем на мелкую запись в нижнем углу листа.

НАДЯ

Здесь, что ли?

Вера удивленно смотрит в листок, затем на Надю.

ВЕРА

Точно.

Интерьер. Запущенная квартира. Ванная. Утро.

В обшарпанной ванной светло. Громко шумит вода, льющаяся из крана. Мальчик с крыльями с отчаянным выражением бледного лица висит на руке Голого мужчины, в которой тот держит осколок разбитого зеркала. Еще чуть-чуть, и мужчина полоснет осколком по своему запястью.

Резко открывается дверь, в дверном проеме показываются Вера и Надя. Увидев их, Голый мужчина роняет осколок и быстро прикрывает руками пах.

Мальчика с крыльями уже нет.

ВЕРА

Забава мой... я здесь, я вернулась...

Надя протягивает Забаве листы с нотами.

НАДЯ

Я тебя это... помню. Ты на курс старше учился.

Забава еле заметно улыбается, дрожащими руками берет у Нади ноты и смотрит в них благоговейно, со слезами на глазах.

ЗАБАВА

Соната моя, «Любовь»... Я скучал.

Интерьер. Концертный зал филармонии. Вечер.

В концертном зале аншлаг. Звучат последние несколько нот красивого фортепианного произведения. Пауза.

Зал взрывается бурными овациями. Среди аплодирующих зрителей Вера — она элегантна и восхитительна.

На сцене перед роялем стоит Забава, он от души раскланивается — счастливый, одетый в строгий концертный костюм, с охапкой цветов в руках.

Забава выдергивает из букета цветок и кидает его Вере, которая в свою очередь посылает артисту воздушный поцелуй.

Натура. Площадка перед филармонией. Вечер.

Мимо Филармонии идут Надя и Бездомный мужчина. Надя впереди, Бездомный мужчина сзади. У обоих по две сумки, в которых позвякивают пустые бутылки.

Глядя на здание филармонии, Надя останавливается, Бездомный мужчина натывается на нее.

БЕЗДОМНЫЙ МУЖЧИНА

И че?

НАДЯ

Ниче.

Надя и Бездомный мужчина идут дальше под звуки красивого фортепианного произведения.

КОНЕЦ.

Содержание

Вся правда о Риге.

Социальная драма в двух действиях 3

Тишины.

Оригинальный сценарий (короткий метр) 46

Забавы.

Оригинальный сценарий (анимация, короткий метр) 69

Антон Валерьевич Горынин

Вся правда о...

Рецензент Виталий Молчанов

Редактор Вячеслав Моисеев

Верстка – Людмила Потехина

Корректор Людмила Моисеева

Рисунок на обложке – Василий Денисов

Издательский центр МВГ
E-mail: wgmoses@mail.ru
Тел. (3532) 55-41-99.

Подписано в печать 9.09.2016 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Агентство «Пресса»:
Оренбург, ул. Пролетарская, 15.

Тираж 300 экз. Заказ № _____.